

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Кафедра уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ А.Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

« __ » _____ 20 __ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

код и наименование специальности

«Соучастие в преступлении: понятие, признаки и формы»

тема

Научный руководитель _____ к.ю.н., доцент кафедры Р.Н. Гордеев
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ В.В. Путинцева
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Анализ развития и общая характеристика института соучастия в уголовном праве российской федерации.....	6
1.1 История развития института соучастия в уголовном законодательстве.....	6
1.2 Понятие, признаки и сущность соучастия в преступлении.....	15
2 Уголовно-правовое значение соучастия в преступной деятельности.....	25
2.1 Влияние института соучастия на индивидуализацию наказания.....	25
2.2 Влияние института соучастия на дифференциацию наказания	
3 Формы соучастия в преступлении	
3.1 Уголовно-правовой анализ доктринальных классификаций соучастия в преступлении	
3.2. Уголовно-правовой анализ простой группы лиц	
3.3 Уголовно-правовой анализ организованной группы	
3.4 Уголовно-правовой анализ преступного сообщества (преступной организации)	
Заключение.....	65
Список использованных источников.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Большинство норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) предусматривает ответственность одного лица за совершенное преступление. Однако практике известны многочисленные случаи, когда преступление совершается не одним, а двумя и большим количеством лиц. Такие случаи оцениваются законом и судебной практикой как соучастие в преступлении. Особенность этого понятия заключается в том, что в результате совместных действий нескольких лиц, связанных и часто заранее согласованных между собой, совершается единое преступление, достигается общий преступный результат.

Во многих случаях тот или иной преступник, если бы он действовал один, был бы не в состоянии совершить преступление, например, из-за отсутствия орудий и средств преступления, слабости физических сил, нерешительности и т. д. Но объединившись с другими лицами, он может принять участие в совместном преступлении путем дачи советов, предоставления оружия, транспортных средств или другими способами.

Стремление к объединению усилий при совершении преступлений особенно сильно проявляется у несовершеннолетних преступников. Как отмечают специалисты, довольно часто в основе мотивов совершения преступлений несовершеннолетними лицами находится не индивидуальная потребность или желание, а именно мнение группы, а также взрослых лиц.

Несовершеннолетние объединяются для совместного совершения краж, грабежей, разбоев нередко под руководством взрослых преступников. Кроме того, есть преступления, которые могут быть совершены только путем объединения нескольких лиц: бандитизм, организация преступного сообщества и участие в нем, насильственный захват власти, вооруженный мятеж и др. Совершение преступления несколькими лицами, по общему правилу, убыстряет достижение преступного результата, облегчает сокрытие следов преступления. Именно поэтому участие нескольких лиц в совершении преступления повышает общественную опасность самого преступления, а

также личности преступника. Примерно каждое 10-12-е преступление совершается в соучастии.

Согласно ст. 32 УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Указанные соображения обуславливают актуальность выбранной темы исследования.

Степень разработанности проблемы. Проблема соучастия всегда относилась к числу спорных, некоторые ее аспекты остаются дискуссионными и по сей день.

Вопрос о юридической природе соучастия решается в теории уголовного права неоднозначно. Согласно акцессорной теории соучастия, разделяемой некоторыми учеными, центральной фигурой соучастия признается исполнитель, деятельность других соучастников носит вспомогательный характер. Другие авторы критически оценивают данную теорию и рассматривают соучастие как самостоятельную форму преступной деятельности. Важное значение в уяснении проблемы соучастия имеет определение понятия «соучастие», от объема и содержания которого зависит решение многих вопросов, связанных с соучастием.

Существенный вклад в решение проблем соучастия внесли С.В. Бородин, Ф.Г. Бурчак, В.М. Быков, Б. В. Волженкин, Р. Р. Галиакбаров, Л. Д. Гаухман, В. А. Григорьев, П. Г. Гришаев, А. И. Гуров, Н. Д. Дурманов, А. Э. Жалинский, И. Э. Звечаровский, А. Ф. Зелинский, Н. Г. Иванов, М. И. Ковалев, В. С. Комиссаров, А. П. Козлов, Г. А. Кригер, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеев, С. В. Максимов, А. С. Михлин, А. В. Наумов, А. А. Пионтковский, П. Ф. Тельнов, А. Н. Трайнин, М. Д. Шаргородский, А. В. Шеслер, М. А. Шнейдер. Объект и предмет исследования.

Объектом данного исследования является совокупность общественных отношений, связанных с привлечением лица к уголовной ответственности за совершение преступления в соучастии.

Предметом исследования являются нормы уголовного права, составляющие данный правовой институт, материалы судебной практики, учебная и справочная литература.

Цели и задачи исследования. Целью данного исследования является комплексный анализ института соучастия в уголовном праве России. К задачам можно отнести следующие:

- анализ истории возникновения понятия «соучастие в преступлении» в доктрине уголовного права России;
- определение понятия «соучастие в преступлении» и анализ его природы;
- анализ видов соучастников в преступлении;
- анализ форм соучастия в преступлении;
- определение теоретических проблем таких понятий как «неудавшееся соучастие» и «неосторожное сопричинение».

Методы исследования. Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы. К общенаучным методам исследования можно отнести методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, формально-логический метод. К частнонаучным методам исследования относятся формально-юридический метод, историко-правовой метод, метод сравнительного правоведения и другие.

Задачи исследования определяют его структуру. Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых делится на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе нового уголовного законодательства и практики его применения с позиций системного подхода изучен институт соучастия в действующем российском уголовном праве и выработаны конкретные рекомендации и предложения по его применению и совершенствованию законодательства и практики его применения.

1. Анализ развития и общая характеристика института соучастия в уголовном праве российской федерации

1.1. История развития института соучастия в уголовном законодательстве

Институт соучастия в преступлении является одним из наиболее древних институтов уголовного права. История его развития в России берет начало со времени образования Древнерусского государства. Законодательно ответственность за преступление, совершенное не одним субъектом, была установлена уже в первых нормативных актах Древней Руси. Однако теоретические исследования этого института стали проводиться значительно позднее, начиная с XVIII в., - именно тогда стала формироваться наука уголовного права в России.

В период до 1917 года проблема соучастия в преступлении в науке уголовного права была одной из самых важных и привлекала к себе повышенное внимание ученых. Теоретики исследовали понятие соучастия в преступлении, виды соучастников, проблему разграничения их функций, ответственности за совершенное преступление. Предпринимались попытки выявить те составы преступлений, которые могли быть совершены в соучастии, однако практически отсутствовали идеи о формах соучастия, и поэтому они не получили законодательного закрепления. Но многие теоретические разработки нашли отражение в нормативных актах. Наблюдалась также известная вестернизация отдельных проблем.¹

После 1917 года начала формироваться наука советского уголовного права. Серьезное внимание в ней уделялось проблеме соучастия в преступлении. К сожалению, вопрос о преемственности в уголовном праве почти не ставился советскими учеными. Шло отрицание достижений русской науки уголовного права, хотя реально полного отторжения прежних положений не произошло. Из классической школы права фактически были заимствованы такие понятия, как «вина», "соучастие", "наказание" и др. Из социологической школы - теория

¹ Елифанова Е. В. Теоретические разработки соучастия в преступлении в России в 40-60-е гг. XX века // Журнал российского права. 2003. № 12. С. 41.

опасного состояния личности и меры социальной защиты. В этот период наблюдались попытки сравнительно-правовых исследований. Иначе говоря, шел процесс формирования нового уголовного права. К 40-м годам XX века уже сложилась определенная научная база для дальнейшего развития института соучастия, шел активный теоретический поиск решения накопившихся проблем. Высказывалось много предложений по совершенствованию уголовного законодательства, однако лишь часть из них была положена в основу принятого в 1960 году УК РСФСР, а многие ценные идеи остались тогда невостребованными и нереализованными. Поэтому представляется необходимым обратить особое внимание на теоретические разработки в области соучастия в преступлении в период 40-60-х гг. XX века.

В 1941 году появились фундаментальная работа А.Н. Трайнина "Учение о соучастии", ряд статей: "Понятие и виды соучастия", "Соучастие и уголовная ответственность".¹

В этот же период были опубликованы труды В. Гольдинера, А. Лаптева, В. Меньшагина и др. Профессор Б.С. Утевский определял соучастие как совместное умышленное участие двух или большего количества лиц в совершении умышленного преступления и предлагал разделить его на виды: соучастие первого рода и соучастие второго рода, тем самым пытаясь избавиться от понятия "прикосновенности к преступлению". Это позволило бы расширить понятие соучастия, включив в него всякое укрывательство, доноительство, попустительство; допускалось введение нормы о неосторожном соучастии. Наиболее опасной формой соучастия была признана организация преступных групп. В ней выделялись организаторы и рядовые участники сообщества. Давалось понятие организованной группы или шайки.

Это группа из двух или более лиц, предварительно организовавшихся для совершения одного или нескольких преступлений. В 1946 и 1948 гг. был издан учебник "Уголовное право" под редакцией А.А. Герцензона, где ученый определял соучастие как совместную деятельность, объединенную единым за-

¹ Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М., Юрид. лит., 1941. С. 78; Трайнин А. Н. Понятие и виды соучастия // Советское государство и право. 1941. № 4. С. 32; Трайнин А. Н. Соучастие и уголовная ответственность // Советское государство и право. 1940. № 1. С. 38.

мыслом или соглашением всех участников, между которыми установлено распределение ролей¹. По мнению М.И. Ковалева, это определение страдало определенными недостатками. Так, не было понятно выражение "распределение ролей". Имел ли он в виду формы преступной деятельности, при которых исполнитель осуществлял состав преступления, а остальные участвовали лишь как пособники, подстрекатели? А может быть, он видел соучастие как совершение преступления всеми участниками, то есть соисполнительство?²

П.Ф. Гришанин проанализировал понятие преступной организации и ответственности ее участников по советскому уголовному праву, подчеркнув, что соучастие могло иметь место и для совершения только одного преступления. В диссертации утверждалось, что согласно советскому уголовному праву создание преступной организации по своей юридической природе является приготовлением к совершению преступления, караемым в отдельных случаях и как оконченное преступление (например, ст.5811, 593 УК РСФСР). Им предлагалось ввести новое понятие преступной организации как группы из двух или более лиц, предварительно объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.³

В этот период М.Д. Шаргородский предпринял попытку обобщить уголовное законодательство и судебную практику по вопросу соучастия. Он подчеркнул необходимость установления принципа коллективной ответственности при соучастии, в то время как уголовное право и суды отстаивали принцип индивидуальной ответственности, а также отрицание акцессорного характера соучастия. Исследовал ученый и вопрос о разграничении исполнителя и пособника. В теории уголовного права на этот счет имелось множество взглядов. Объективная теория разграничения исполнителя и пособника исходила из различия

¹ Герцензон А. А. Уголовное право. Общая часть. М.: Знамя, 1948. С.362.

² Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Ч.1. Понятие соучастия. Свердловск, 1960. С.107.

³ Евдокимов П. К. Ответственность за укрывательство по советскому уголовному праву: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Л.: 1953. С. 6; Ковалев М. И. Уголовная ответственность за укрывательство преступлений по советскому уголовному праву: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М.: 1952. С. 11; Омаров А.С. Ответственность за укрывательство преступлений по советскому уголовному праву: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М.: 1954. С.16.

между причиной и условиями наступления преступного результата: исполнители причиняют результат, в то время как пособники создают только одно из условий его наступления.

Представители другого направления в объективной теории полагали, что исполнитель - это тот, кто совершает действия, предусмотренные законом. Сторонники субъективной теории отстаивают принцип - исполнители действуют в своем интересе, пособники же - в чужом. М.Д. Шаргородский придерживался объективной теории и полагал, что для исполнителя характерно обязательное выполнение действий, предусмотренных статьей Особенной части УК РСФСР.¹

По вопросу о формах соучастия было также немало дискуссий. И.П. Малахов представлял соучастие как единое действие нескольких лиц, представляющее повышенную общественную опасность. Формы соучастия: исполнительство, пособничество, подстрекательство - предлагал не выделять². Но большинство ученых говорили о необходимости выделения различных форм соучастия и предлагали классифицировать формы по различным основаниям. Так, по характеру и степени связи между соучастниками называли: соучастие без предварительного сговора, соучастие с предварительным сговором и преступную организацию. Позднее предложили выделить как форму соучастия организованную группу³.

По проблемам соучастия исследуемого периода в теории уголовного права и в правоприменительной деятельности не было единого мнения по вопросам применения, толкования норм УК РСФСР относительно соучастия. Его установлению способствовала практика Верховных Судов СССР и РСФСР. Например, указывалось на умышленный характер действий соучастников. Поэтому действия обвиняемого, хотя и содействовавшие объективно преступлению,

¹ Шаргородский М. Д. Вопросы Общей части уголовного права. Л.: Изд-во ЛГУ. 1955. С.149.

² Малахов И. П. Некоторые вопросы учения о соучастии по советскому уголовному праву // Труды Военно-политической академии. Вып. 17. М.: Военно-политическая академия, 1957. С. 168.

³ Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву. М.: Юрлитиздат, 1959. С.58-63, 72-84.

но совершенные без предварительной цели оказать такое содействие, не могут рассматриваться как соучастие¹.

С принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в 1958 году был подведен определенный итог интенсивному, хотя и не всегда последовательному развитию теории соучастия. Однако нормы института соучастия, закрепленные в них, снова породили дискуссию о признаках данного правового явления. Широко обсуждались и другие проблемы: возможность неосторожного соучастия в преступлении; возможность соучастия в неосторожном преступлении. По мнению М.И. Ковалева, подготовившего фундаментальный труд по этим проблемам, концепция соучастия, принятая Основами, была принципиально правильной. Остальные концепции вели или к расширению, или к сужению объема соучастия. Он утверждал, что для соучастия характерен только умысел².

В дискуссии о неосторожном соучастии мнения ученых разделились. Одни считали возможным неосторожное соучастие, например, М.Д. Шаргородский, С.А. Домахин, А.Н. Трайнин. Так, последний полагал, что отрицание сочетания соучастия и неосторожности приведет к освобождению от уголовной ответственности за соучастие целого ряда лиц³. Другие же полагали, что каждый из участников преступления, совершенного в результате неосторожного действия нескольких лиц, должен нести индивидуальную ответственность, а о соучастии здесь речи быть не может. Такой же точки зрения придерживались М.И. Ковалев, А.А. Пионтковский и др. Они исходили из того, что ответственность за соучастие возможна лишь при умысле. Этот вопрос в науке не разрешен до сих пор.

В 1960 году М.И. Ковалев предложил определить соучастие как умышленные, совместные действия вменяемых и действующих по собственной воле лиц, представляющие собой совершение одного и того же умышленного пре-

¹ Определение СК ВС СССР от 10 июля 1939 г. по делу М. и Ш. // Сб. СССР

² Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов, 1991. С.12-13; Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Ч.1. Понятие соучастия. Свердловск, 1960. С.111.

³ Трайнин А. Н. Некоторые вопросы учения о соучастии // Социалистическая законность. 1957. № 2. С. 28.

ступления, с разделением или без разделения ролей между участниками. Ученый последовательно отстаивал акцессорную природу соучастия, за что по идеологическим причинам подвергался резкой критике. Поэтому вовсе не случайно в 1999 году он вновь издал монографию "Соучастие в преступлении", которая представляет собой воспроизведение докторской диссертации, защищенной ранее. Работа интересна именно как памятник развития науки уголовного права и как свидетельство правоты автора по проблемам акцессорной природы соучастия. Судебная практика в этот период шла по такому же пути.

Теоретический анализ Основ показывает, что в этот период его авторы, не ссылаясь напрямую на источники, что было вызвано политическими причинами, исследовали и учли опыт законодательной регламентации соучастия в российском уголовном праве и ряде современных государств. Наблюдается тенденция более полной формализации признаков соучастия. А это, несомненно, способствовало стабилизации судебной практики. Документ оказал заметное влияние на развитие норм института соучастия. Впервые в уголовном праве России появился институт соучастия с детализацией его характеристик в ряде норм, и это было достижением уголовно-правовой науки.

В 1960 году на базе Основ в РСФСР был принят Уголовный кодекс. Он воспроизвел нормы Основ, регламентирующие этот институт. Однако, несмотря на то, что Основы, а затем и УК РСФСР впервые дали развернутое определение соучастия, перечислили лиц, подлежащих ответственности за соучастие, все же нерешенными оставались многие вопросы, которые в последующем широко обсуждались в литературе¹. Например, не был решен вопрос о четких признаках соучастия, о его видах и формах. А между тем организованные формы совершения преступления группами после принятия нового Уголовного кодекса РСФСР стали все чаще проявлять себя в реальной жизни. Но вопросы о групповых посягательствах, организованных преступных группах, преступных сообществах не регламентировались уголовным законодательством и практически не анализировались в теории.

¹ Галиакбаров Р. Р. Групповое преступление. Постоянные и переменные признаки. Свердловск, 1973. С. 34; Краси́ков Ю. А. Лекция 10. Соучастие в преступлении / Под ред. проф. Игнатов А. Н. М.: Юрист, 1996. С.5.

Можно утверждать, что уголовный закон и теория вовремя не отреагировали на серьезные изменения, происходящие в преступности. Существовавшие в то время концепции широкого привлечения общественности к борьбе с преступностью объективно позволили "проглядеть" зачатки бурного в последующем роста групповых форм совершения преступлений, которые уже через десять лет после принятия Основ составили пятую часть умышленных посягательств.

Одновременно в рассматриваемый период велись глубокие теоретические исследования проблем соучастия, был принят ряд нормативных актов, регулирующих новые формы опасного поведения людей. Если в первые годы советской власти в теории по данной проблеме наблюдался застой, то начиная с 1960 года усилилось внимание специалистов к теории соучастия. Отчасти интерес к соучастию вызывался наметившейся тенденцией роста преступности в различных ее групповых проявлениях.

В этой связи необходимо отметить докторские диссертации Ф.Г. Бурчака, Р.Р. Галиакбарова, П.Ф. Тельнова¹, а также проработку этих вопросов в ряде кандидатских диссертаций, научных статей и учебной литературе. Ученые осмысливали проблему соучастия с учетом изменяющейся преступности. В этот период появились новые идеи, вошедшие в науку. Детально разработаны проблемы группового преступления, многосубъектных преступлений без признаков соучастия, квалификации и разграничения групповых преступлений.

Таким образом, к концу 60-х годов появилось четкое понимание основания ответственности за соучастие, понимание института соучастия и его границ, был разрешен ряд вопросов об объективных и субъективных признаках соучастия, появились предложения по выявлению его форм, обсуждались проблемы группового преступления, о пределах ответственности за соучастие, о соотношении норм Общей части об институте соучастия и необходимого соучастия Особенной части. Было также достигнуто понимание особенностей организации преступления, сделаны определенные шаги, связанные с разграниче-

¹ Бурчак Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев: Наукова думка, 1969. С. 35; Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юрид. лит., 1974. С. 78.

нием группы по предварительному сговору и преступного сообщества, появились решения о регламентации добровольного отказа соучастников, нарабатывался опыт по разграничению соучастия с другими проявлениями, в которых участвует несколько лиц (групповой способ, неосторожное сопричинение, посредственное причинение и др.).

Итог активному, хотя и не всегда последовательному развитию института соучастия был подведен принятием в 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Согласно ст. 17 Основ, воспроизведенной без изменений в ст. 17 УК РСФСР 1960 г., соучастием признавалось "умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления". Кроме того, Основы ввели новую фигуру соучастников - организатора, а также признали пособничеством лишь заранее обещанное укрывательство.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. редакционно и по существу уточнили понятие соучастия, определив его как "умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления". В 1994 г. УК РСФСР 1960 г. был дополнен ст. 17-1, в которой шла речь о групповом совершении преступления. Понятие соучастия, сформулированное в Основах 1991 г., было воспроизведено в ст. 32 УК РФ 1996 г.

1.2 Понятие, признаки и сущность соучастия в преступлении

Понятию соучастия в преступлении в УК РФ посвящена самостоятельная статья, чем подчеркивается значение уголовно-правового регулирования данного института в борьбе с преступностью. В соответствии со ст. 32 УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Закон называет следующие признаки соучастия: объективные - участие двух или более лиц; совместное участие в совершении преступления; субъективные - умышленное совмест-

ное участие в совершении преступления; совместное участие в совершении умышленного преступления.¹

Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Общественная опасность преступлений, совершенных в соучастии, существенно повышается из-за совместных усилий нескольких лиц, связанных и часто заранее согласованных между собой, благодаря чему достигается единый преступный результат, более значимый, чем который причиняется действием одного лица. Совершение преступления несколькими лицами, по общему правилу, облегчает достижение преступного результата и сокрытие следов преступления, нередко затрудняет работу правоохранительных органов по розыску преступников и их изобличению. Некоторые преступления могут быть совершены только путем объединения нескольких лиц: бандитизм, организация преступного сообщества и участие в нем, насильственный захват власти, вооруженный мятеж и другие преступления.

Участие в таких преступлениях предполагает детальное планирование преступных действий и сокрытие следов преступлений, конспирацию, наличие серьезной материальной базы, тщательный подбор участников, что свидетельствует об особой тяжести таких преступлений и в значительной степени характеризует лиц, их совершающих. Однако не любые действия лиц, связанные с совершением преступления, могут быть признаны соучастием, а только те, в которых будут установлены юридические признаки соучастия².

Совершение преступления в соучастии представляет, как правило, повышенную опасность по сравнению с преступлением, совершенным в одиночку. Это объясняется тем, что объединение усилий соучастников делает совершение преступления более продуманным, появляются большие возможности для сокрытия совершенного преступления. В результате совершение задуманного становится более легким для соучастников и нередко толкает их на самые тяж-

¹ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / Под ред. Громова Н. А. М.: ГроссМедиа, 2007. С. 427

² Кубов Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве // Российский следователь. 2008. № 1. С. 22.

кие и дерзкие преступления. При совершении преступления в соучастии обычно причиняется больший ущерб и наступают более тяжкие преступные последствия.

Участие двух или более лиц в совершении преступления (множественность субъектов) - количественный признак соучастия. Лицо, совершающее преступление в соучастии, должно отвечать всем требованиям, предъявляемым к субъекту преступления, т.е. достичь возраста уголовной ответственности и быть вменяемым (ст. 19-23 УК РФ).¹

Совместное участие в совершении преступления является признаком, который позволяет отграничить соучастие от ситуаций, когда действия нескольких лиц, приводящие к одному преступному результату, не образуют соучастия. Совместность - качественный признак соучастия - означает, что действия одних (одного) соучастников являются необходимым условием действия других (другого) соучастников; их действия дополняют друг друга и приводят к единым преступным последствиям; общие для всех преступные последствия наступают в результате усилий всех соучастников; между действиями каждого соучастника и преступными последствиями должна быть причинная связь; именно наличие причинной связи позволяет отграничить соучастие от прикосновенности в форме заранее не обещанного укрывательства; связь должна быть внутренняя.

Совместными являются деяния соучастников, непосредственно участвующих в совершении преступления, т.е. при соисполнительстве. Лица, совершающие преступление с распределением ролей, также действуют совместно. Обычно соучастники действуют активно. Однако лицо, не совершающее требуемых от него действий и тем самым содействующее совершению преступления (сторож оставил открытым склад с огнестрельным оружием), хотя и бездействует, но его поведение является осознанным и приводит к общим преступным последствиям.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Лебедев В. М. М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 161.

Умышленное совместное участие в совершении преступления характеризуется несколькими моментами.¹ Соучастник преступления осознает общественную опасность своих действий; осознает общественную опасность действий других соучастников и знает о характере совершаемого преступления. Соучастники должны также осознавать все названные в законе объективные признаки, которые повышают общественную опасность содеянного. Квалифицирующие признаки, относящиеся к личности отдельных соучастников, не могут быть вменены в вину другим соучастникам. Указанное правило подчеркивает, что если соучастники не осознавали, что уничтожают имущество или убивают человека общеопасным способом, квалифицировать их действия по ч. 2 ст. 167 УК РФ или п. "е" ч. 2 ст. 105 УК РФ нельзя.²

Это же правило распространяется и на квалифицирующие признаки (квалификация по п. "в" ч. 3 ст. 131 УК РФ невозможна, если преступники не осознавали, что совершают насильственные действия сексуального характера с малолетней).

Соучастник предвидит возможность или неизбежность наступления общих преступных последствий, желает или сознательно допускает их наступление (при совершении преступлений с материальным составом) либо желает действовать совместно (при совершении преступлений с формальным составом).

Если общественно опасные последствия наступили в результате неосторожных деяний нескольких лиц, соучастие отсутствует (если пассажир просил увеличить скорость, а водитель совершил наезд, к ответственности привлекается водитель. Пассажир может быть привлечен к ответственности, если он совершил самостоятельное преступление, но не как соучастник).

Совместность умысла обусловлена согласованностью действий соучастников, которая достигается в результате устного или письменного соглашения либо путем конклюдентных действий. Для соучастия не обязателен сговор всех

¹ Звечаровский И. Совершение преступления в соучастии: проблема квалификации // Законность. 2003. № 11. С. 31-32.

² П. 18 постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10. 02. 2000 г. № 6 // Сборник постановлений Пленума ВС РФ. 2000. № 2. Ст. 1262.

лиц, участвующих в преступлении. Исполнитель должен знать, что ему содействует хотя бы одно лицо, а каждый соучастник должен быть осведомлен о преступном намерении исполнителя. Наряду с осведомленностью о преступном намерении исполнителя соучастник должен сознательно способствовать ему в совершении преступления. В УК РФ подчеркивается, что соучастие возможно при совершении исключительно умышленных преступлений.

Цели и мотивы поведения соучастников обычно совпадают, но они могут быть и неодинаковыми.¹ Правильная квалификация при различии в мотивах и целях зависит от того, являются ли они конструктивными, обязательными признаками состава преступления или нет. В первом случае соучастники должны знать их и с учетом этого участвовать в совместных преступных действиях. Лишь при этом условии им могут быть вменены в вину соответствующие мотивы и цели (например, если соучастники отвечают за корыстное убийство). Если соучастники не знали о мотивах и целях, которыми руководствовался исполнитель, их действия квалифицируются с учетом их собственных мотивов и целей (например, исполнитель убивает из корыстных побуждений - п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а подстрекатель действует по мотиву национальной ненависти - п. "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ).

К объективным признакам относят:

а) Признак множественности субъектов означает, что в совершении преступления должно участвовать два и более лица. Для привлечения к ответственности за соучастие в совершении преступления необходимым является не просто установление наличия двух и более лиц, но и установление вменяемости и достижения возраста уголовной ответственности для каждого из соучастников вне зависимости от того, какую он роль выполнял в соучастии.

Случаи, когда исполнитель не достиг возраста уголовной ответственности или является невменяемым, именуются посредственным причинением. Вред охраняемым отношениям причиняется здесь посредством использования лица, не подлежащего уголовной ответственности, но являющегося орудием в

¹ Ермакова Т. Н. Некоторые проблемные вопросы разграничения форм соучастия // Российский следователь. 2007. № 14. С. 17.

руках надлежащего субъекта. При этом, выполняя объективную сторону преступления посредством использования другого физического лица, не отвечающего требованиям субъекта преступления, надлежащий субъект действует умышленно.

Посредственное причинение полностью охватывается понятием единолично выполненного преступления. Поэтому, если, например, совершеннолетний умышленно использует 10-12-летнего мальчика для проникновения через форточку в квартиру в целях кражи, то его действия будут квалифицироваться по п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ как кража, с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище.

б) Признак совместности деятельности соучастников означает действие сообща, когда каждый соучастник своими действиями вносит свой вклад в совершение преступления. При этом соучастники могут быть как соисполнителями, когда каждый из них одновременно или в разное время полностью или частично выполняет объективную сторону преступления, так и с распределением ролей, когда объективную сторону выполняет лишь исполнитель, а остальные соучастники выступают в качестве организатора, подстрекателя или пособника. По нашему мнению, установление совместности деятельности предполагает выявление, как минимум, трех обязательных элементов:¹

1) взаимообусловленности деяний двух или более лиц. Конкретное участие отдельных лиц в преступлении по своему характеру может быть различным, совершаться с различной степенью интенсивности и, более того, даже может быть направлено на различные объекты.

Например, судом присяжных Ш. признан виновным в разбойном нападении на К. и убийстве последнего, сопряженном с разбоем. Кроме того, Ш., П. и Б. признаны виновными в разбойном нападении на П.О. и его убийстве, сопряженном с разбоем, и в похищении у П.О. паспорта и другого важного личного документа. Ш. оправдан по обвинению в разбойном нападении с неустановлен-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Лебедев В.М. М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 268.

ным лицом на С. и его убийстве, сопряженном с разбоем.¹ При назначении наказания Ш. и П. по ст. ст. 162 ч. 3 и 105 ч. 2 УК РФ по каждому эпизоду преступления суд не учел того, что преступления совершены до принятия Федерального закона № 162 от 8 декабря 2003 года, внесшего изменения в ст. 17 ч. 1 УК РФ, согласно которой совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено. Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных Ш., П. и Б., основанным на всестороннем и полном исследовании материалов дела, и доводы жалобы Ш. о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам являются необоснованными. Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона по настоящему делу не допущено.

Общим для соучастников является то обстоятельство, что действия каждого соучастника являются составной частью общей деятельности по совершению преступления, они взаимно дополняют друг друга в направлении совершения единого преступления. Иначе говоря, действия одного соучастника в конкретной обстановке являются необходимым условием выполнения преступления другим соучастником.²

С объективной стороны соучастие, как правило, совершается путем активных действий. Однако вместе с тем и не исключается возможность совершения преступления соучастниками (исполнителем, пособником) и в форме бездействия, когда договоренность об этом была достигнута до момента окончания преступления.

2) единого для соучастников преступного результата. Суть этого обязательного элемента означает, что соучастники, совершая взаимно дополняющие действия, направляют их на достижение общего для каждого соучастника преступного результата (причинение смерти, завладение имуществом и т.п.). Случаи, когда лица участвуют в совершении одного посягательства, но при этом

¹ Кассационное определение Верховного суда от 07. 04. 2006 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 5. С. 45.

² Булнина О.З., Балеев С.А. Дискуссионные вопросы форм соучастия в уголовном праве // Российский следователь. 2007. № 4. С. 12.

стремятся к достижению различных последствий, не могут расцениваться как соучастие;

3) причинной связи между деянием каждого соучастника и наступившим общим преступным результатом. О соучастии как институте уголовного права можно говорить только тогда, когда единый преступный результат явился следствием совместных деяний двух или более лиц. Причинные связи при соучастии имеют определенную специфику по сравнению с причинной связью индивидуально действующего лица. Данная специфика прежде всего определяется особенностями объективной стороны совершаемого преступления. В материальных составах действия, описанные в конкретной статье Особенной части УК РФ, выполняются лишь исполнителем (соисполнителями), действия других соучастников связаны с преступным результатом через действия исполнителя, которому они создают все необходимые условия для совершения преступления и тем самым обуславливают наступление необходимого для всех соучастников результата.

При этом в продолжаемых преступлениях причинная связь возможна по отношению к любому из запланированных актов, из которых складывается данное преступление. Точно так же соучастие возможно и в длящихся преступлениях на всех стадиях его исполнения до момента окончания (явки с повинной, пресечения преступления помимо воли виновного). В формальных составах, когда законодатель не требует наступления последствий для признания деяния окончанным, достаточно установления причинной связи между деянием соучастника и деянием, совершенным исполнителем.

Соучастие возможно на любой стадии совершения преступления (в процессе подготовки преступления, в момент его начала либо в момент совершения в качестве присоединяющейся деятельности), но обязательно до момента его окончания (фактического прекращения посягательства на соответствующий объект). Данное положение вытекает из того неопровержимого обстоятельства, что только до окончания преступления можно говорить о наличии обуславливающей и причинной связи между действиями соучастников и совершенным пре-

ступлением. Это обстоятельство является объективным основанием ответственности соучастников и ее пределов.

Единственным исключением в данном случае являются ситуации, когда действия пособника, согласно предварительной договоренности между соучастниками, начинают выполняться после совершения преступления (сокрытие похищенного имущества, орудий преступления, лица, его совершившего, и т.п.). Юридической основой признания такого лица соучастником преступления является наличие предварительной договоренности между соучастниками относительно характера и времени деятельности заранее обещанного укрывательства как одной из форм пособничества.

Что касается заранее не обещанного укрывательства, то оно находится за пределами института соучастия и в определенных случаях образует самостоятельный состав преступления (ст. 316 УК РФ). Так, по одному из конкретных дел Президиум Пермского областного суда указал, что "Лицо, заранее не обещавшее скрыть, приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем, не может быть признано пособником преступления". За пределами института соучастия находятся и такие формы прикосновенности к соучастию, как недонесение (по УК РФ 1996 г. - ненаказуемое) и попустительство (наказуемое лишь в случаях, когда лицо обязано было действовать, например, должностное лицо при злоупотреблении служебным положением).

Субъективные признаки включают в себя:

а) единство умысла соучастников. Одним из основополагающих принципов уголовного права является закрепленный в ст. 5 УК РФ принцип вины, согласно которому лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Применительно к институту соучастия вина, а точнее, умысел, является тем самым объединяющим началом психического отношения исполнителя и иных соучастников к совместно содеянному. По делу П. Верховный суд указал, что "действие или бездействие, хотя и способствовавшие объективно преступлению, но совершенные без умысла, не могут рассматриваться как соучастие".

Проблем с основаниями и пределами ответственности исполнителя и соисполнителя не возникает, ибо он умышленно совершает деяние, предусмотренное соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Другое дело - пособник и подстрекатель, ответственность которых обусловлена совершенными ими действиями, способствовавшими выполнению преступления исполнителем. Для установления их ответственности за соучастие необходимо наличие умысла на совместное совершение преступления с исполнителем. При односторонней субъективной связи у пособника и подстрекателя такой умысел имеется.

Вместе с тем даже наличие двусторонней субъективной связи не требует в качестве обязательного элемента знание всеми соучастниками друг друга. Достаточно знания о наличии исполнителя преступления и о признаках, характеризующих предполагаемое деяние как преступление. Организатор, подстрекатель и пособник могут и не знать о существовании друг друга.

б) умышленный характер совместных действий. Соучастие, как правило, совершается с прямым умыслом, поскольку объединение психических и физических усилий нескольких лиц для совершения преступления трудно себе представить без желания совместного совершения преступления. Однако вместе с тем не исключена возможность совершения соучастия и с косвенным умыслом, например, при исполнительстве и пособничестве. Такой умысел возможен при совершении тех преступлений, в которых допускается прямой и косвенный умысел (материальные составы, в которых цель не предусматривается в качестве обязательного элемента, например, в простом убийстве).

В формальных составах, а также в тех случаях, когда цель прямо указана в диспозиции статьи или вытекает из содержания деяния (изнасилование, хищение, бандитизм), соучастие возможно только с прямым умыслом.¹

В отличие от индивидуально действующего лица для соучастника содержание умысла, как правило, шире, ибо предполагает включение в интеллектуальный и волевой моменты знания совместности совершения преступления.

¹ Булнина О.З., Балеев С.А. Дискуссионные вопросы форм соучастия в уголовном праве // Российский следователь. 2007. № 4. С. 23.

Интеллектуальный момент умысла соучастника отражает сознание общественно опасного характера не только совершаемого им лично, но и сознание общественно опасного характера действий, совершаемых другими соучастниками, а также предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий в результате объединенных действий, выполняемых совместно с другими соучастниками. Волевой момент умысла соучастника включает в себя либо желание наступления единого для всех преступного результата, либо сознательное допущение или безразличное отношение к единому для соучастников последствию, наступившему в результате объединения их усилий.

Мотивы и цели, с которыми действуют соучастники, в отличие от общности намерения совершить преступление, могут быть и различными, что значения для квалификации не имеет, но учитывается при индивидуализации наказания.¹

В настоящее время в силу увеличения технической оснащенности человеческой деятельности, появления новой техники и технологий, когда в сфере взаимодействия человека и техники возникают ситуации наступления значительно более тяжких общественно опасных последствий в результате недобросовестного или легкомысленного отношения к своим служебным обязанностям нескольких лиц, проблема ответственности за неосторожное сопричинение становится все более актуальной. Об этом же свидетельствует и все более частое обращение специалистов к этой проблеме при обсуждении теоретических вопросов института соучастия². В уголовно-правовой литературе в качестве специфических черт неосторожного сопричинения выделяют следующие: а) неосторожное сопричинение - это единое преступление; б) в таком преступлении участвуют несколько субъектов ответственности (множественность субъектов); в) характер поведения, обусловившего наступление результата, - взаимосвязан-

¹ Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. М.: Зерцало-М, 2002. С. 276.

² Галиакбаров Р.Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. Хабаровск, 1987. С. 67; Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 190; Рарог А.И., Нерсисянц В.А. Неосторожное сопричинение и его уголовно-правовое значение // Законодательство. 1999. № 12. С. 71-77.

ный и взаимообусловленный; г) создается угроза наступления или наступает единое для всех субъектов преступное последствие, предусмотренное конкретным составом; д) имеется причинная связь между допреступным поведением и наступившим последствием; е) посягательство совершается с неосторожной формой вины¹.

При этом авторы единодушны в трех основных положениях. Во-первых, неосторожное сопричинение обладает более высокой степенью общественной опасности в отличие от индивидуального неосторожного преступного деяния, во-вторых, в отличие от соучастия, неосторожное сопричинение представляет собой иное явление, поскольку оно не согласуется с концепцией соучастия как совместного умышленного участия нескольких лиц в совершении умышленного преступления. В УК РФ 1996 г. законодатель не воспринял идею выделения наряду с институтом соучастия и неосторожного сопричинения общественно опасных последствий как самостоятельного института, что создает определенные сложности для дифференциации ответственности и индивидуализации наказания сопричинителей вреда.

Таким образом, подводя итог изложенному, можно сделать вывод о том, что будучи подсистемным образованием уголовного права как отрасли права, данный институт обладает в его рамках всеми необходимыми характеристиками, такими, как объективная обособленность, предопределенная природой его предмета, органическим единством компонентов, его образующих, относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью функционирования.

Отмеченные положения позволяют сделать вывод о том, что механизм, регулирующий вопросы, связанные с уголовно-правовой оценкой преступного результата совместными усилиями нескольких лиц требует дальнейшей и тщательной разработки, прежде всего на методологическом уровне.

¹ Рарог А.И., Нерсисянц В.А. Указ. соч. С. 75; Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. С. 41.

2. Уголовно-правовое значение соучастия в преступной деятельности

2.1. Влияние института соучастия на индивидуализацию наказания

Индивидуализация наказания, как и уголовной ответственности в целом, лежит и в основе гуманизма как принципа и практики уголовного права, поскольку гуманными могут быть признаны только такие наказания, которые сообразовываются с индивидуальными особенностями преступления, личности виновного, со всеми обстоятельствами уголовного дела.

Обязательность индивидуализации наказания с неизбежностью вытекает из положений ст. 60 УК РФ. В ч. 3 данной статьи закреплено: «При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи». Кроме того, в ч. 1 этой же статьи предусмотрено, что более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не может обеспечить достижение целей наказания.

Что же понимается под индивидуализацией наказания? В буквальном смысле слово индивидуализировать означает «делать что-то индивидуальным». Так, в Толковом словаре русского языка оно раскрывается как «сделать индивидуальным; установить что-нибудь применительно к отдельному случаю, лицу». Следовательно, в этом смысле индивидуализация наказания должна пониматься как его определение конкретному лицу, совершившему преступление.

В литературе неоднозначно определяются исходные положения как индивидуализации наказания, так и уголовной ответственности в целом. По мнению одних авторов, индивидуализация ответственности означает строжайший учет индивидуальных черт данного конкретного правонарушения и его субъекта, выбор такой меры ответственности, которая наиболее точно соответствует этим особенностям. Р.Л. Хачатуров считает, что

индивидуализация юридической ответственности – это «дифференцированное закрепление обязанностей в зависимости от разновидности правового статуса субъекта юридической ответственности, дифференциация правонарушений и санкций в зависимости от типовой общественной опасности правонарушения и правонарушителя и определения мер юридической ответственности с учетом общественной опасности конкретного правонарушения, личности правонарушителя».

«Индивидуализация, – писал Н.А. Беляев, – есть определенная корректировка принципа соответствия тяжести совершенного преступления. Конкретное наказание должно назначаться не только с учетом тяжести совершенного преступления, но и с учетом принципа индивидуализации».¹ Из данного определения неясно, в чем заключается индивидуализация наказаний. Вряд ли при этом можно лишь ограничиться простой констатацией того, что индивидуализация наказания означает его назначение с учетом принципа индивидуализации. К тому же и категория тяжести преступления имеет различные измерения, то есть как типовые, так и индивидуальные его свойства.

По мнению И.И. Карпеца, «индивидуализация наказания в советском уголовном праве – это принцип, заключающийся в учете характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, отягчающих и смягчающих обстоятельств, который позволяет посредством наказания, сочетающего в себе цели кары и воспитания, добиться в конечном счете исправления и перевоспитания преступников, а также предупредить совершение новых преступлений как осужденными, так и другими лицами».²

Следует в то же время отметить, что И.И. Карпец необоснованно включил в основание индивидуализации наказания характер общественной опасности преступления, который является основой его дифференциации. В этом же духе высказывался Г.А. Кригер, который под индивидуализацией наказания понимал «избрание судом на основе закона и социалистического

¹ Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 175 с.

² Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. – М.: Юрид. лит., 1961. – 125 с.

правосознания такой меры наказания для преступника, которая соответствовала бы характеру и степени общественной опасности совершенного деяния, личности виновного и всем обстоятельствам дела».

Л.Л. Кругликов отмечает, что индивидуализация наказания является важнейшим законоположением, вытекающим из того, что по отечественному уголовному законодательству ответственность персонифицирована: она наступает только в отношении конкретного лица, виновного в совершении конкретного преступления. «Преступление не повод, а основание ответственности и одновременно мерило наказания. Вместе с тем индивидуальны и поэтому отличаются друг от друга не только преступления, но и лица, их совершившие».¹

Наказание, как следует из ст.43 УК РФ, есть мера государственного принуждения, предусмотренная законом и назначаемая по приговору суда.

По образному выражению С.В. Познышева, в назначении наказания участвуют «две власти»: законодатель и судья».²

О необходимости применения всех правил назначения наказания при его индивидуализации последовательно высказывается Конституционный Суд РФ, проверяя ряд соответствующих норм УК РФ на предмет их конституционности. В частности, Конституционный Суд РФ обращает внимание на то, что при определении наказания:

подлежат обязательному учету положения как Особенной, так и Общей частей УК РФ, в том числе принципы справедливости и гуманизма, общие начала индивидуализации наказания с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, а также личности виновного, его поведения и фактора интенсивности его участия в конкретном преступлении;

недопустим двойной учет одних и тех же обстоятельств как при квалификации преступлений, так и при определении меры ответственности;

¹ Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права. Избранные статьи 1982– 1989 гг. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1999. – 198 с.

² Познышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права. М., 1923.С.69.

не ограничивается применение нормы об обратной силе закона (ст. 10 УК РФ), которая подлежит учету в любой стадии уголовного судопроизводства.¹

Приведенные позиции имеют сквозной характер, т.е. подлежат применению судами первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанций, а также в порядке исполнения приговора.² Они развивают конституционные и уголовно-правовые положения о личном, виновном, индивидуализированном характере ответственности каждого лица, совершившего преступление, включая соучастие.³

На основе анализа норм закона, правовых позиций высших судов, судебной практики в специальной литературе рассматриваются вопросы назначения наказания при наличии и сочетании различных правил его индивидуализации, в том числе с учетом специфики форм судопроизводства и инстанционности.⁴

Так, по общему правилу каждому соучастнику назначается индивидуализированное наказание в зависимости от формы и вида соучастия, с учетом критериев, предусмотренных ст. 60 и 67 УК РФ.

При этом, исходя из недопустимости двойной наказуемости, запрещен повторный учет одних и тех же признаков, как смягчающих, так и отягчающих наказание (ст. 60, 61, 63 УК РФ). Если соответствующая форма группового преступления учтена в качестве квалифицирующего признака при уголовно-правовой оценке деяния, то повторный учет этого же признака группы лиц по ст. 63 УК РФ недопустим.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Макайды Олега Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 10, частью первой статьи 17, частями первой и третьей статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2014 г. № 1454-О [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.08.2018).

² Толкаченко А.А. Назначение наказания по совокупности преступлений: науч.-практ. пособие. М., 2016.

³ Толкаченко А.А. Межотраслевые аспекты современной уголовной политики // Рос. правосудие. 2015. № 3. С. 74–81

⁴ Толкаченко А.А. Пределы судебного усмотрения при назначении уголовного наказания // Уголовное право. 2010. № 4. С. 58–63.

К примеру, согласно приговору Р. был осужден по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, т.е. за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере организованной группой.

Решая вопрос о наказании, суд среди прочего признал в качестве отягчающего обстоятельства то, что Р. совершил преступление в составе организованной группы. Между тем согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. Судебная коллегия Верховного Суда РФ исключила из приговора указание на это отягчающее обстоятельство.¹

Существенное значение и большое распространение в судебной практике имеют ситуации назначения соучастникам преступлений наказания при наличии одного или нескольких правил его смягчения. Вариативность сочетания таких правил многообразна. Примером тому является рассмотренное положение о назначении наказания при рецидиве преступлений в ситуации одновременного наличия этого усиливающего и смягчающих (императивных, обязательных либо «усмотрительных») положений (ст. 62, 64, 65, 66 УК РФ).

Наиболее распространенным в судебной практике нормативным правилом смягчения наказания является его назначение соучастникам при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, т.е. в процедуре, предусмотренной гл. 40 УПК РФ. В среднем, по данным судебной статистики Судебного департамента, это примерно 66% всех дел, рассмотренных преимущественно мировыми судьями и районными судами, хотя ряд дел в особом порядке ежегодно рассматривается в первой инстанции и судами областного звена (с учетом их подсудности, предусмотренной ст. 31 УПК РФ).

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2015) (Определение Судебной коллегии по уголовным делам № 20-УД15-1) // Бюл. Верховного Суда РФ. 2016. № 8.

Так, в особом порядке разрешается подавляющее большинство дел о преступлениях (небольшой, средней тяжести, тяжких), наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы, в том числе дела, дознание по которым производилось в сокращенной форме (ст. 226.9 гл. 32.1 УПК РФ). На основе разъяснений Пленума Верховного Суда РФ при определении категории таких преступлений следует исходить из санкции наиболее строгой статьи Особенной части УК РФ, по которой предъявлено обвинение, а не из наказания, которое может быть назначено с учетом обстоятельств, предусмотренных ст. 62, 64, 66, 69, 70 УК РФ. Как следует из норм гл. 40 УПК РФ, у каждого из соучастников выясняется его позиция относительно применения этой, равно как и иных, формы судопроизводства.

В дальнейшем это обстоятельство влияет на назначение более мягкого наказания, становится правилом смягчения наказания, обусловленного не материально-правовыми, а процессуальным критерием формы уголовного судопроизводства (судебного разбирательства) по делу.

В отличие от иных форм судопроизводства, влияющих на назначение наказания, досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) применяется исключительно по делам о соучастии и содержит поощрительные нормы о смягчении наказания применительно к каждому соучастнику.

Действие норм, касающихся досудебного соглашения о сотрудничестве, не ограничивается категорией преступления или субъектом его совершения (за исключением несовершеннолетних), что позволяет достаточно широко применять соответствующие положения УК РФ и УПК РФ. Само указание закона на необходимость изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления со стороны лица, изъявившего желание сотрудничать со следствием (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ, ч. 2 ст. 62 УК РФ), ограничивает практическое применение положений гл. 40.1 УПК РФ только делами о преступлениях, совершенных в соучастии.

Однако имеются разночтения как в дефинициях досудебного соглашения о сотрудничестве, закрепленных в п. 61 ст. 5 и ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ, так и в соответствующих положениях УК РФ и УПК РФ.

С одной стороны, в силу ч. 2 ст. 62, ст. 64, 73 и 80.1 УК РФ лицо, совершившее преступление, может рассчитывать на заключение с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако если преступление совершено не в соучастии и в деянии присутствуют иные отягчающие обстоятельства, то по смыслу п. «и» ч. 1 ст. 61, ст. 63 УК РФ и ст. 317.1 УПК РФ этого делать нельзя.

В силу ч. 2 ст. 62 УК РФ при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, при одновременном наличии смягчающих обстоятельств, выраженных в активном способствовании раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ), и отсутствии отягчающих обстоятельств (ст. 63 УК РФ).

Согласно ч. 4 ст. 62 УК РФ в случае заключения обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются. Срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Здесь также следует иметь в виду так называемый «индивидуализированный» характер санкции как максимального срока наказания, предусмотренного за преступление. Так, приготовление и покушение на преступление исключает в силу ст. 66 УК РФ возможность наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Поэтому отсутствие в индивидуализированной санкции пожизненного лишения свободы означает для суда при снижении наказания на основании исполнения условий досудебного соглашения о сотрудничестве возможность применять правило о наибольшей льготе в виде не более половины срока

наиболее строгого наказания, предусмотренного за совершенное неоконченное преступление (т.е. вначале применение ст. 66 УК РФ, а затем – не ч. 4, а ч. 2 ст. 62 УК РФ).

Конечно, суду в рамках индивидуализации наказания необходимо выяснить, насколько те функции, которые выполнял соучастник, детерминировали преступный результат, в какой степени от его действий зависело наступление последствий, т.е. суду следует оценить эффективность вклада деятельности виновного в общее дело.

Так, вердиктом коллегии присяжных заседателей К. и В. признаны виновными в том, что, действуя совместно, на почве личных неприязненных отношений в ходе ссоры с П. нанесли ему следующие повреждения: В. – не менее восьми ударов деревянной палкой по голове, от которых П. упал; К. – не менее шести ударов ножом в область спины, голову и шею. Смерть П. наступила на месте происшествия от колоторезанных ранений.

Поскольку преступление совершено в соучастии, суд при назначении наказания учел характер и степень фактического участия в его совершении каждого из подсудимых, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного вреда.

Как следствие, К. суд назначил наказание в виде 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на два года, а В. – 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на два года.¹

В литературе приводятся данные о выборочном изучении приговоров в отношении соучастников, которое показало, что в 87% суды даже не упоминали, что наказание назначается с учетом ст. 67 УК РФ. В остальных случаях суды либо только ссылались на данную статью, либо отражали в приговоре ее формулировку, не уточняя, в чем конкретно выразилось участие лица в совершенном преступлении.²

¹ Приговор Пермского краевого суда от 26 янв. 2011 г. по делу № 2-6-11 [Электронный ресурс]. URL: rospravosudie.com/court-permskijkraevoj-sud-permskij-kraj-s/act-100620411

² Воронин В.Н. Критерии индивидуализации наказания за преступление, совершенное в соучастии // Рос. юрид. журн. 2017. № 2. С. 64–70.

Такие результаты вопреки некоторым теоретическим суждениям странными не выглядят, а свидетельствуют о том, что не следует искать правоприменительной проблемы там, где ее нет.

В судебной практике встречаются единичные случаи ссылок в приговоре на применение положений ч. 1 ст. 67 УК РФ, но проблемным данное обстоятельство не является. Так, при рассмотрении дела Д., осужденной по ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, суд вышестоящей инстанции снизил ей наказание с 13 лет лишения свободы до 8.

Как установлено, Д., являясь заведующей кассой банка, вступила в сговор с Б. и В., направленный на совершение разбойного нападения с целью хищения денежных средств банка. Она предоставила соучастникам информацию о месте, времени и маршруте перевозки большой суммы денежных средств без вооруженной охраны, т.е. выступила в роли пособника. Воспользовавшись полученной информацией, соучастники похитили деньги банка на сумму более 10 млн руб.

Суд удовлетворил представление прокурора, поскольку нижестоящим судом не в полной мере выполнены требования уголовного закона, в частности ст. 67 УК РФ, и снизил назначенное наказание. При этом суд не указал, какие же фактические обстоятельства он учел при столь существенном смягчении наказания.¹

По другому делу суд кассационной инстанции признал С. и З. виновными в совершении покушения на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный группой лиц по предварительному сговору (ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ). При этом кассационная инстанция указала, что при назначении наказания суд необоснованно применил положения ч. 1 ст. 67 УК РФ, регламентирующей назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии, т.е. фактически повторно учел одно и то же обстоятельство (совершение преступления группой лиц по предварительному сговору). По

¹ Постановление Президиума Московского городского суда от 18 янв 2013 г. по делу № 44у-09/13 [Электронный ресурс]. URL: mosgorsud.ru/files/docs

этим мотивам суд исключил ссылку на указанную норму из приговора, но назначенное осужденным соучастникам наказание оставил без изменения.¹

Приведенные примеры свидетельствуют лишь об ориентирующем, вспомогательном значении положений ст. 67 УК РФ (как и ст. 34, 35 УК РФ, включая ч. 7 ст. 35 УК РФ), не содержащих правила наказания и потому не влияющих на пределы наказуемости деяния соучастников.

Учет признака «группа лиц по предварительному сговору» при квалификации деяния не свидетельствует именно об обязанности суда сослаться на ч. 1 ст. 67 УК РФ при назначении наказания.

В связи с изложенным уместен вывод о том, что все факторы, упоминаемые в ст. 67 УК РФ, подлежат учету на основе иных общих и специальных начал назначения наказания, что в итоге свидетельствует об отсутствии каких-либо специальных правил назначения наказания в этой норме. Следовательно, она выполняет ориентирующую, дублирующую функцию, не нуждается в совершенствовании.

Вряд ли универсальными, подходящими ко всем делам о соучастии являются предлагаемые градация видов соучастников по степени их общественной опасности и правило о наиболее строгом наказании исполнителя (соисполнителей) по сравнению с другими соучастниками с распределением ролей.

Выяснять в каждом конкретном случае влияние характера фактического участия лица и его роли в преступлении (с учетом специфики состава, причинно-следственной связи, условий, обстановки и т.п.) на меру наказания предстоит суду с учетом ряда имеющихся в законе ориентирующих параметров.

Кроме того, указанные параметры дополняются применительно к каждому соучастнику индивидуальной спецификой его послепреступного поведения (явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, деятельное раскаяние, досудебное соглашение о

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Орловского областного суда от 24 авг. 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: rospravosudie.com/court-orlovskijoblastnoj-sud-orlovskaya-oblast-s/act-103838439

сотрудничестве и т.п.), а также формой уголовного судопроизводства, что не просто предоставляет право суду, а обязывает его учесть данные обстоятельства в рамках последовательного применения всех известных материально-правовых и процессуальных правил индивидуализации уголовного наказания.

Изложенное свидетельствует о необходимости дальнейшего комплексного исследования и теоретического, законодательного и практического совершенствования вопросов соучастия в преступлениях, в том числе индивидуализации ответственности и наказания соучастников.

Еще Н. Д. Дурманов, одним из первых в научной литературе советского периода начинавший глубокое исследование стадий совершения преступления, обоснованно отмечал, что «стадии осуществления преступления — это определенные этапы подготовки и непосредственного совершения умышленного преступления, существенно различающиеся между собой по характеру общественно опасных действий и их последствий, по степени реализации виновным преступного умысла».¹

В развитии преступления можно выделить стадии приготовления, покушения и оконченного преступления. В соответствии со ст. 29 УК РФ преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом; неоконченным преступлением признаются приготовления к преступлению и покушение на преступление.

Стадии совершения преступления выражают различные степени реализации преступного замысла, наличие той или иной стадии преступления существенно отражается на степени общественной опасности деяния, что учитывается при решении вопроса об уголовной ответственности виновного лица, поэтому очень важно, квалифицируя преступление, правильно определить его стадию.

¹ Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. — М., 1955

В соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ приготовлением к преступлению признается приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам (ч. 3 ст. 30 УК РФ).

Состав приготовления к преступлению имеет свои особенности по сравнению с составом покушения на преступление. Приготовление характеризуется созданием условий, облегчающих достижение поставленной цели. Приготовительные действия не входят в объективную сторону готовящегося преступления. Если, например, лицо готовится к убийству, изучает маршруты, график движения предполагаемой жертвы, это не означает, что оно начало выполнять объективную сторону убийства — насильственного лишения жизни другого человека.

Состав приготовления к преступлению характеризуется собственной (самостоятельной) объективной стороной.¹ При приготовлении еще нет непосредственной угрозы объекту посягательства. Указанными чертами приготовление отличается от покушения на преступление.

При покушении уже начинает выполняться объективная сторона преступления, описанная в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. При покушении действия, входящие в объективную сторону, выполняются либо частично, либо полностью. Эти действия, в отличие от приготовительных, уже непосредственно направлены на объект посягательства, создают реальную угрозу причинения ему вреда. При приготовлении же имеется лишь отдаленная угроза объекту посягательства. В связи с этим приготовительные действия менее опасны по сравнению с действиями, образующими покушение.

¹ Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть : курс лекций. — М., 1996.

Законодателем установлены различные максимальные размеры наказаний, которые могут назначаться за приготовление и покушение, поэтому очень важно при квалификации верно определить стадию, на которой было прервано преступление.

Иногда по объективным признакам одинаковые действия применительно к одному преступлению могут выполнять роль приготовительных, применительно к другому — являться покушением. Так, взлом двери в одном случае может являться приготовлением к убийству, в другом — покушением на кражу с проникновением в жилище. В подобных случаях различный характер стадий зависит и от характера объекта посягательства, от особенностей объективной стороны совершаемого преступления и направленности умысла виновного.

Приготовительные действия квалифицируются по соответствующей статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК РФ. Покушение квалифицируется по статье Особенной части со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Приготовление к преступлению следует отличать от обнаружения умысла. Под обнаружением умысла принято понимать выражение во вне (словесно, письменно или в иной форме) намерения совершить преступление. Законодатель вполне обоснованно не относит обнаружение умысла к числу стадий совершения преступления (см. гл. 6 УК РФ), ибо обнаружение умысла является действием, не представляющим собой какого-либо движения по пути совершения преступления.

Приготовление же, в отличие от обнаружения умысла, характеризуется определенными конкретными действиями, создающими условия для совершения преступления. Приготовительные действия уже обладают общественной опасностью.

Стадии приготовления к преступлению и покушения на преступление возможны лишь в умышленных преступлениях, причем только в совершаемых с прямым умыслом. Эта позиция прослеживается как в доктрине уголовного права, так и в правоприменительной деятельности.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» было отмечено, что «если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.)».¹

Покушение отличается от оконченного преступления незавершенностью преступления. В покушении содержатся не в полном объеме признаки объективной стороны преступления, предусмотренные конкретным составом преступления. В оконченном преступлении, как уже отмечалось, содержатся все признаки состава преступления. Момент окончания преступления зависит от законодательной конструкции состава преступления.

Преступления с материальным составом считаются оконченными с момента наступления общественно опасных последствий. Если отсутствуют последствия, предусмотренные материальным составом, содеянное квалифицируется как покушение на преступление.

Преступление с формальным составом образует стадию оконченного с момента совершения деяния (действия или бездействия). Покушение на преступление с формальным составом будет иметь место в том случае, когда выполнены не в полном объеме действия, входящие в объективную сторону преступления. Так, например, дача взятки считается оконченным преступлением с момента принятия должностным лицом хотя бы части предмета взятки. В случаях, когда предлагаемая взятка не принята, действия взяткодателя следует квалифицировать как покушение на дачу взятки [10].

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Справочная правовая система «Консультант Плюс»: <http://www.consultant.ru>.

Покушение на преступление возможно в преступлениях с материальным составом, совершаемых как путем действия, так и путем бездействия (однако покушение на преступление путем бездействия встречается крайне редко. Например, взрослая дочь перестает кормить парализованную мать, желая ей смерти).

Покушение возможно на преступление с формальным составом, совершаемое путем действия (покушение на изнасилование, покушение на дачу взятки), но невозможно в преступлениях с формальным составом, осуществляемых путем бездействия, ибо сам факт бездействия образует стадию оконченного преступления. В данном случае не может быть и приготовления к преступлению.

Невозможно покушение на преступления, отраженные в составах опасности, когда закон для состава оконченного преступления считает достаточным совершения деяния, содержащего угрозу наступления общественно опасных последствий. Например, в ч. 1 ст. 217 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, если это могло повлечь смерть человека или иные тяжкие последствия.

Институт добровольного отказа хотя и не является новеллой для современного уголовного права, но долгое время легальной дефиниции этого понятия не существовало. В связи с этим в науке было разработано множество определений добровольного отказа. Так, Н.В. Лясс рассматривала добровольный отказ как «обусловленный любыми мотивами отказ лица по собственной воле от продолжения запланированного преступления и доведения его до конца — когда лицо осознает объективную возможность продолжить уже начатую преступную деятельность». А. А. Пионтковский считал, что «добровольный отказ — отказ от доведения начатой предварительной преступной деятельности до конца, при наличии фактической возможности ее окончания».

В Уголовном кодексе РФ 1996 г. впервые было закреплено легальное определение добровольного отказа от совершения преступления, под которым

согласно ч. 1 ст. 31 понимается «прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца».

Употребление данного термина, по-видимому, обусловлено тем, что в уголовном праве происходит отождествление стадий совершения преступления с видами неоконченных преступлений. Однако такой подход едва ли можно считать обоснованным. Более убедительной представляется позиция тех авторов, которые считают, что это разные по своей сущности правовые явления, а значит они не могут именоваться одинаково.¹

При этом, следует учитывать, что законодатель противоречит сам себе, поскольку не стал употреблять термин «покушение», а заменил на «прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления» (хотя данная формулировка аналогична той, которая закреплена в ч. 3 ст. 30 УК РФ и характеризует покушение). Представляется, что такой подход является более обоснованным, в связи с чем термин «приготовление» лучше заменить на «создание условий для совершения преступления».

Добровольный отказ от преступления принято рассматривать в узком и широком значениях. Добровольный отказ в узком смысле означает непосредственно сам акт отказа, под которым понимается прекращение уже начатой лицом преступной деятельности. Использование узкого подхода характерно для действующего уголовного законодательства. Добровольный отказ в широком смысле нужно понимать, как деяние в целом, то есть как действия, направленные на реализацию первоначального преступного умысла, так и последующее прекращение этих действий. Данный подход характерен для науки уголовного права.

В юридической литературе нет единого мнения по поводу количества и содержания признаков добровольного отказа от преступления. Первая группа

¹ Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 ноябр. 2010 N 67-Д10-16 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

авторов (Н.Ф. Кузнецова, А.И. Орлова и др.) ограничивается прямым указанием уголовного закона, и выделяет два основных признака: добровольность и окончательность. Вторая группа (А.В. Наумов, И.Я. Козаченко и др.) наряду с указанными, выделяет признак осознания лицом возможности доведения преступления до конца. Третья группа авторов считает этот перечень признаков неполным и дополняет его каким-либо иным помимо отображенных выше (Т.Н. Дронова, А.А. Ключев и др.).

Рассмотрим подробнее каждый из признаков добровольного отказа от преступления:

1) Добровольность отказа от совершения преступления означает, что решение о прекращении преступных действий было принято самостоятельно, без принуждения со стороны других лиц. Первоначальная инициатива добровольного отказа может исходить как от самого лица, прекратившего совершение преступления, так и от других лиц (родственников, друзей, жертвы преступления и пр.), выражаясь в форме различных советов, убеждений, просьб и т.д. Отдельными авторами высказывается и иная позиция по этому вопросу: Н.В. Лясс и И.С. Тишкевич считают, что это должна быть именно собственная инициатива лица, только он ввиду своего внутреннего убеждения может отказаться от совершения преступления.¹ Представляется, что данная позиция не вполне обоснована, главное, чтобы окончательное решение было принято лицом только по своей воле. Такое суждение подтверждается и судебной практикой.

Так Судебная коллегия Верховного суда РФ установила, что доводы жалобы и представления о том, что действия Искандаряна, нельзя расценивать как добровольный отказ от совершения не основаны на материалах дела и законе.

Оценивая действия Искандаряна, суд обоснованно исходил из того, имелась ли у него свобода выбора поведения после предложения сотрудников

¹ Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 сент. 2012 N 49-О12-53 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

уголовного розыска о сотрудничестве, а также из того, имел ли он возможность довести преступление до конца.

Приведенные доказательства свидетельствуют о том, что сведения о готовящемся преступлении, которыми располагали сотрудники полиции, наличие возможности задержать Искандаряна в рамках дела о преступлении в отношении К., не препятствовали Искандаряну продолжить совершение преступления. Искандарян, осведомленный о том, что правоохрнительным органам стало известно о его причастности к преступлению, тем не менее сохранял реальную возможность довести начатое преступление по лишению жизни К. до конца и осознавал, что его отказ сообщить правоохрнительным органам сведения о потерпевшем и месте преступления приведет к тому, что исполнители убийства доведут преступление до конца. Никакие внешние обстоятельства, в том числе и его арест по новому обвинению, этому не препятствовали.

Мотивы добровольного отказа не имеют юридического значения и могут быть различными: раскаяние, сострадание к жертве, страх перед наказанием и другие, однако их установление необходимо в ходе расследования преступления, поскольку является подтверждением добровольности отказа.

Так, Судебная коллегия Верховного суда РФ определила, что приговор в части осуждения Кемеровой по ч. 1 ст. 30, п. "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом, и подлежат в этой части отмене на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях Кемеровой состава преступления.

Вывод суда о том, что добровольная выдача Кемеровой наркотиков, находившихся в гараже, не имела места, несмотря на то, что сотрудники не знали место, где находится гараж и что там имеются наркотики, поскольку данные мероприятия происходили в рамках оперативно-следственных действий, а подсудимой Кемеровой ничего не препятствовало ранее выдать наркотики, однако она не сделала этого и хранила наркотики в гараже, не основан на законе.

Отказ Кемеровой от совершения преступления являлся окончательным, поскольку она прекратила свои преступные действия, сообщив сотрудникам УФСКН о факте хранения наркотического средства, которое впоследствии было изъято из незаконного оборота в ходе проведения осмотра места происшествия. Мотивы отказа для юридической оценки их действий значения не имеют.¹

2) Окончателность отказа от преступления. Данный признак означает, что лицо раз и навсегда отказывается от совершения данного преступления. При этом у лица отсутствуют намерения продолжить совершение преступления в будущем.

Этот признак добровольного отказа является обязательным и раскрывает сущность этого правового явления. Признак окончательности прямо предусмотрен ч. 2 ст. 31 УК РФ и признается всеми авторами, изучающими добровольный отказ от преступления.

Характеристика признака окончательности проводится через исчезновение у лица умысла на совершение преступления.

Добровольный отказ не может быть связан с временной отсрочкой преступления, например, для того, чтобы совершить его в более удобное время, при других обстоятельствах либо привлечь соучастников или воспользоваться дополнительными средствами и орудиями. Если же лицо приостанавливает свою преступную деятельность для ее продолжения в более благоприятных условиях, общественная опасность деяния и необходимость уголовной ответственности за его совершение сохраняется.

Отказ от повторения посягательства (например, от второго выстрела при неудавшемся первом), также не образует добровольного отказа, поскольку преступное посягательство уже было совершено (оконченное покушение), хотя и не привело к тем последствиям, на которые рассчитывал виновный.

¹ . О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 дек. 2006 № 64 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Но нельзя забывать о том, что указанный признак распространяет свое действие только на конкретное, уже начатое преступление, а не на дальнейшую преступную деятельность этого лица в целом, а значит не гарантирует, что лицо не совершит иного подобного преступления в будущем.

В случае если лицо отказывается довести преступление до конца и желает достигнуть аналогичного результата, но уже не преступным путем, такой отказ необходимо считать окончательным и квалифицировать по ст. 31 УК РФ.

3) Возможность доведения преступления до конца. Указанный признак означает осознание лицом того, что оно может успешно завершить преступную деятельность, не сталкиваясь с внешними обстоятельствами, которые могли бы помешать этому.

Некоторые авторы (А.И. Орлова, М.А. Шамина), выделяя этот признак, включают его в понятие добровольности, рассматривая в качестве интеллектуального элемента (второй составляющей при этом является волевой элемент, означающий свободное волеизъявление лица).

При установлении данного признака необходимо руководствоваться как объективным, так и субъективным критерием. Объективный критерий означает отсутствие препятствующих обстоятельств, не позволяющих довести преступление до конца. Субъективный критерий состоит в осознании такого отсутствия.

На практике при установлении данного признака решающее значение приобретает именно субъективный критерий. При этом может возникнуть несколько ситуаций. Первая характеризуется тем, что лицо осознает возможность доведения преступления до конца и такая возможность объективно существует, следовательно, добровольный отказ может иметь место. Вторая ситуация характеризуется тем, что лицо считает возможным доведение преступления до конца и прекращает совершение преступления, однако на самом деле такой возможности у него не было, такие действия также будут квалифицированы как добровольный отказ. Третья ситуация имеет место быть, когда лицо ошибочно считает, что возможность доведения

преступления до конца отсутствует. Прекращение совершения преступления здесь не является добровольным отказом, хотя возможность доведения преступления до конца и существовала объективно.

В ходе осуществления действий по выполнению объективной стороны преступления лицо может столкнуться с различными препятствиями. Следует учитывать, что такие препятствия не являются однородными. В связи с этим в юридической литературе принято делить их на непреодолимые и затрудняющие.

В качестве непреодолимых можно характеризовать препятствия, «преодолеть которые объективно невозможно».¹ При их возникновении лицо осознает невозможность завершения преступления. Отказ в таком случае будет вынужденным, поскольку отсутствует свободное волеизъявление лица. Совершенное деяние в зависимости от стадии развития преступной деятельности будет квалифицировано как приготовление или покушение.

Так, Г. знал о том, что потерпевшая А. собирается приобретать квартиру. С целью завладения денежными средствами он проник в ее квартиру. Во время поиска денег Г. услышал звук открываемой двери и понял, что вернулась А. Он прошел на кухню, где взял нож и спрятался. Когда потерпевшая обнаружила Г., он стал наносить ей удары ножом в грудь, живот и другие части тела. После того как потерпевшая перестала подавать признаки жизни, Г. принял меры к сокрытию следов преступления и ушел из квартиры.

Действия Г. квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 3 ст. 158 и п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Осужденный Г. просил прекратить уголовное дело по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку в его действиях имелся добровольный отказ от преступления, т.к. после прихода в квартиру потерпевшей и последующего ее убийства он мог продолжить поиск денежных средств.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 4 дек. 2014 № 16 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения по следующим основаниям.

Действия Г. в части совершения хищения имущества А. представляют собой неоконченное преступление, поскольку они не были доведены до конца по независящим от него обстоятельствам.

Выделение рассмотренных признаков добровольного отказа считается наиболее содержательным и обоснованным. Однако в специальной литературе предлагаются и иные признаки. Например, Т.Н. Дронова выделяет такой признак как «объективное прекращение совершения умышленного преступления» 24. Исходя из этого, добровольный отказ возможен только в том случае, если лицом уже совершены какие-то действия (бездействие), для достижения преступного результата, а затем такие действия прекращены. Действительно, отказ от реализации обнаружившегося умысла не подлежит уголовно-правовому регулированию, а значит, лицо должно совершить какой-либо акт внешнего поведения. В связи с этим, представляется обоснованным предложение И.Э. Звечаровского о необходимости замены понятия «добровольный отказ от преступления» на «добровольный отказ от доведения преступления до конца».

Установление признаков добровольного отказа связано с определенными трудностями. В первую очередь это обусловлено источниками получения информации о совершенном деянии. Объективная обстановка и, в большей степени, показания лица, отказавшегося от совершения преступления не всегда абсолютно достоверны. В связи с этим необходим высокий уровень профессионализма работников правоохранительной сферы для фиксации и анализа истинных обстоятельств произошедшего. В то же время одним из провозглашенных принципов Уголовного права является гуманизм (ст. 7 УК РФ), что объясняет в затруднительных ситуациях толкование этих признаков в пользу лица, добровольно отказавшегося от совершения преступления.

Таким образом, можно определить следующий круг признаков добровольного отказа от преступления:

- 1) добровольность;
- 2) окончательность;
- 3) возможность доведения преступления до конца.
- 4) прекращение совершения общественно опасного деяния;

Эти признаки находятся во взаимосвязи между собой, однако являются самостоятельными, поэтому только установление их совокупности позволит квалифицировать действия (бездействие) лица в качестве добровольного отказа от преступления.

2.2. Влияние института соучастия на дифференциацию наказания

Дифференциация уголовной ответственности является одним из важнейших направлений уголовно-правовой политики России в целом. Это обусловлено стремлением законодателя к максимальной реализации принципа справедливости при определении наказания либо иных мер уголовно-правового принуждения лицу, совершившему преступление. В идеале правовые последствия должны полностью соответствовать характеру и степени общественной опасности деяния, а также обстоятельствам его совершения и личности виновного. Дифференциация уголовной ответственности является одним из немногих правовых инструментов, посредством которых достигается сбалансированное соотношение характера и степени общественной опасности совершенного преступления и избираемого наказания для лица, нарушившего предписание уголовного закона.

В самом общем смысле дифференциация (лат. *differentia* – различие) представляет собой разделение, расчленение целого на составные части, элементы и т.п. Отсюда дифференциацией уголовной ответственности можно признать разделение ее форм и видов в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления.

К сожалению, в уголовно-правовой доктрине не наблюдается единства мнений и по вопросу об основаниях дифференциации ответственности. Так,

одни ученые полагают, что таковыми служат обстоятельства дела.¹ Другие определяют основание, напротив, весьма узко, сводя его к общественной опасности преступления.² Конкретизируя этот подход, некоторые ученые усматривают основание в степени общественной опасности деяния, связанной с ее существенным изменением.³

П.В. Коробов вначале основаниями дифференциации признавал характер и степень общественной опасности преступления, личность и степень общественной опасности виновного, позднее – характер и степень общественной опасности преступления и степень общественной опасности личности преступника, то есть видовую общественную опасность и преступного деяния, и его деятеля, а еще позднее – типовую общественную опасность преступления и типовую общественную опасность виновного.

Близкую к последней из представленных позицию занимают юристы, полагающие правильным считать основанием дифференциации типовую (неиндивидуальную) степень опасности деяния и личности виновного, выраженную в пределах санкций уголовно-правовых норм.⁴

Небезынтересна точка зрения Т.А. Лесниевски-Костаревой, которая ранее склонна была относить к основаниям дифференциации характер и типовую степень общественной опасности преступления и личности виновного, но затем указание на первое исключила по тем мотивам, что «характер общественной опасности служит основанием установления уголовной ответственности».⁵

Итак, основой дифференциации уголовной ответственности являются характер и типовая степень общественной опасности преступления. Заметное место принадлежит и типовым характеристикам личности виновного. Но что

¹ Поройко М.С. К вопросу о понятии уголовной ответственности и средствах ее дифференциации // Юридическая техника и вопросы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. Ярославль, 1998. С. 62.

² Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания. СПб., 1992. С. 373.

³ Васильев Н.В. Принципы советского уголовного права. М., 1983. С. 42–43.

⁴ Соболев В.В. Основание и дифференциация ответственности соучастников преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 17.

⁵ Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. С. 56.

такое характер и типовая степень опасности? В уголовном законодательстве соответствующая дефиниция отсутствует, более того, обозначение «типовая степень» вовсе не используется.

Под характером общественной опасности понимают качественную определенность преступного деяния. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации было названо три критерия определения характера опасности деяния: 1) объект посягательства, 2) форма вины и 3) категория преступления.¹

Предложенный пленумом вариант не отличается совершенством. Во-первых, видов объекта множество – и по вертикали, и по горизонтали. Ведь касаясь признаков субъективной стороны, пленум упоминает только о ее центральной составляющей – форме вины. Думается, видом объекта, обязательным для каждого состава преступления, безусловно, выступает основной объект, под которым понимается то общественное отношение, тот интерес, ради охраны которого создавалась соответствующая уголовно-правовая норма (например, жизнь – в составе убийства, отношения собственности – в составе разбоя). Этот объект всегда, во всех без исключения случаях совершения преступления нарушается, или же возникает реальная опасность его нарушения.

Дополнительным объектом считается то общественное отношение (тот интерес), которое неизбежно ставится в опасность причинения вреда при посягательстве на основной объект, и потому, в принципе заслуживая самостоятельной уголовно-правовой охраны, защищается соответствующей нормой попутно (например, жизнь или здоровье человека при разбое). Получается, этот вид объекта также при наличии в составе преступления сказывается на характере общественной опасности деяния.

Не вызывает сомнения значимость и второго критерия – формы вины. Сложнее определить с ролью категорий преступлений. Согласно ч. 1 ст. 15 УК РФ, предусмотренные кодексом деяния приобретают статус принадлежности к той или иной категории «в зависимости от характера и

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания». П. 1 // Российская газета. 1999. 7 июля.

степени общественной опасности деяния» (следовательно, категория преступления зависит не только от характера, но и от степени общественной опасности посягательства). По нашему мнению, пленуму следовало указать, что характер опасности преступления зависит от установленных законом основного и дополнительного объекта посягательства, вины в форме умысла или неосторожности, вида деяния и других признаков основного состава преступления самих по себе.

Степень общественной опасности преступления – количественная характеристика содеянного. Пленум Верховного Суда РФ указал: «При определении степени общественной опасности совершенного преступления следует исходить из совокупности всех обстоятельств, при которых было совершено конкретное преступное деяние».¹

Но очевидно, что здесь речь идет об индивидуальной степени общественной опасности содеянного. Неиндивидуальная (типовая) степень определяется количеством альтернативных признаков основного состава, их содержанием (наиболее типичными их свойствами), наличием квалифицирующих или привилегирующих обстоятельств и т.п. Например, убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) имеет единый (общий) характер опасности, присущий всем видам убийств. В то же время типовая степень рассматриваемого вида посягательства различна даже в пределах одного этого вида. Так, свою типовую пониженную степень опасности в силу ряда обстоятельств, прежде всего ввиду присутствия привилегирующего обстоятельства – состояния аффекта, имеет деяние, предусмотренное ч. 1 статьи. Напротив, типовую повышенную (по сравнению с представленной в ч. 1) степень имеет деяние, описанное в ч. 2 той же статьи, ввиду наличия квалифицирующего признака – убийства двух или более лиц. В данном примере типовая степень определяется дополнительными (привилегирующими, квалифицирующими) признаками.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29.06.1979 г. № 3 «О практике применения судами общих начал назначения наказания» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2013 г.).

Таким образом, в основе дифференциации уголовной ответственности лежит характер общественной опасности запрещенного уголовным законом деяния. Именно по этому принципу законодатель выстраивает структуру Особенной части. При группировании уголовно-правовых норм, которые предусматривают ответственность за преступления, имеющие схожие родовые признаки, внутри главы УК РФ законодатель учитывает не только характер, но и степень общественной опасности деяния. В этом случае результатом осуществления дифференциации становятся уголовно-правовые нормы, предусматривающие основные, квалифицированные и привилегированные составы преступлений.

Специальные правила квалификации возникают в связи со спецификой отражения соучастия в Особенной части УК.

Формы соучастия указаны либо в качестве самостоятельных видов преступлений (ст. 208 УК РФ- организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем; ст. 209 УК РФ- бандитизм; ст.210 УК РФ- организация преступного сообщества; ст.212 УК РФ - массовые беспорядки), либо в качестве отягчающих или особо отягчающих обстоятельств.

Закон признает оконченным бандитизм (ст. 209 УК РФ) с момента создания банды. Однако за этим оконченным преступлением скрывается неоднозначная преступная деятельность, которую можно разделить на несколько видов. Дело в том, что создание банды как оконченное преступление будет иметь место в преступлениях: а) доведенных до логического конца (например, при систематическом совершении участниками банды хищений); б) прерванных после первого акта реализации замысла (например, после первого хищения); в) прерванных на стадии исполнения первого преступления, когда оно еще не окончено; г) прерванных на стадии участия кого-либо в банде, когда данное лицо в собственно организации банды не участвовало; д) прерванных непосредственно после организации банды.

Указанные разновидности преступления составляют всю массу оконченного бандитизма. Во всех приведенных случаях фактическая завершенность преступления (а) или прерывание фактической преступной

деятельности (б, в, г, д) значения для квалификации не имеют, поскольку преступление объявляется оконченным с момента организации банды. Исключение было сделано Пленумом Верховного Суда только для тяжких преступлений, последствия которых при бандитизме требуют дополнительной квалификации.¹

В последующем Пленум Верховного Суда установил: "Судам следует иметь в виду, что ст. 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст.17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ".²

Таким образом, за сферу квалификации бандитизма выведены все конкретно совершенные бандой преступления вне зависимости от их тяжести. Разумеется, подобное конкретизирует квалификацию, делает ее более понятной. Однако здесь не все так просто. Ведь уголовный закон вводит в структуру бандитизма еще и нападение, под которым понимают физическое насилие или угрозу такового³ либо процесс, "началом которого является момент создания реальной опасности применения насилия, а завершением - полное овладение имуществом с получением возможности распорядиться им по

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 9 от 21 декабря 1993 г. «О судебной практике по делам о бандитизме» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 3.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. - М., 2000. С. 265.

³ Сирота С.И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. - Воронеж, 1968. С. 74; Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. - М., 1971. С. 137; Уголовное право. Особенная часть. - М., 1998. С. 230; Мальцев В.В. Ответственность за преступления против собственности. - Волгоград, 1999. С. 48; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации. - М., 2000. С. 264 и др.

своему усмотрению, в силу чего отпадает необходимость в применении насилия",¹ включающий в себя насилие или его угрозу. Если не ввести нападение в бандитизм, то "провиснет" участие в нападениях, предусмотренное ч.2 ст. 209 УК, останется непонятным сам факт его существования.

Отсюда все насильственные преступления становятся составной частью бандитизма и, по общему правилу, выведены из него быть не могут, разве только фиктивно в качестве идеальной совокупности, но и для этого должны быть основания (скажем, несоответствие санкции ч.2 ст. 209 УК тяжести и опасности насильственного преступления). Однако санкция ч.2 ст. 209 УК весьма серьезна (от 8 до 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества), то она охватывает почти все насильственные преступления, кроме, разве что, убийства (ст.105 УК). В обоих случаях указанные действия квалифицируются по соответствующим статьям Особенной части УК.

Так, Верховный Суд рассмотрел несколько дел по бандитизму и в двух из них столкнулся с аналогичной ситуацией, при которой одно и то же лицо создало банду, а затем участвовало в нападениях, совершаемых бандой. Решение Верховного Суда весьма любопытно. По делу Фурсова и других, которые организовали банду, участвовали в ней и участвовали в нападениях, совершаемых бандой, Судебная коллегия по уголовным делам переквалифицировала их действия со ст.77 УК РСФСР на ч.1 ст. 209 УК РФ, признав тем самым, что и участие в банде, и участие в нападениях, совершаемых бандой, охватывается организацией банды и дополнительной квалификации не требует.

Президиум согласился с такой позицией, указав, что дополнительная квалификация по ч.2 ст. 209 УК является излишней, "поскольку уголовная ответственность за создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан предусмотрена более строгая, чем за участие в такой банде и совершаемых ею нападениях. Решая вопрос о юридической оценке

¹ Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. - М., 1986. С. 112.

действий осужденных, кассационная и надзорная инстанции исходили из того, что действиями осужденных по организации банды охватываются также участие в ней и в бандитских нападениях".¹

По делу Рустамова, который организовал банду и участвовал в совершаемых ею нападениях, Судебная коллегия по уголовным делам заняла иную позицию и квалифицировала действия подсудимого по ч.1 и ч.2 ст. 209 УК, тогда как Президиум потребовал оставить только ч.1 ст. 209 УК, мотивируя примерно так же, как и в предыдущем случае.² Рассмотренные дела показывают, что Судебная коллегия к одной и той же ситуации подошла по-разному и, к ее чести, в итоге выбрала правильное решение, квалифицируя действия по совокупности двух частей одной нормы. Президиум же выдерживает одну позицию, но абсолютно неверную.

При соисполнительстве деяния соисполнителей квалифицируются только по статье Особенной части УК. В случае же соучастия с распределением ролей деяния других соучастников (организатора, подстрекателя, пособника) квалифицируются дополнительно еще по соответствующей части ст. 33 УК. Вид соучастия учитывается при определении некоторых форм соучастия.

Согласно ч. 6 ст. 35 УК создание организованной группы в случаях, специально не предусмотренных Особенной частью УК, влечет ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана.

В соответствии с ч. 5 ст. 35 лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество либо руководившее ими, подлежит ответственности за их организацию и руководство в случаях, предусмотренных Особенной частью УК, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества несут

¹ Определение Верховного Суда РФ от 21.04.2007 по делу № 111-о06-27 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 9. С. 5.

² Определение Верховного Суда РФ от 14.08.2006 по делу № 64-о06-21 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 11. С. 5.

ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных Особенной частью УК, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Формы соучастия выделяются в зависимости от способа совместного совершения преступления и степени согласованности действий соучастников. Способ совершения преступления и согласованность действий соучастников являются взаимосвязанными признаками. Чем меньше степень согласованности, тем проще способ. И наоборот, более высокая согласованность, договоренность о совершаемых действиях определяют более совершенный способ осуществления преступления.

Содержание группы лиц, закрепленное ст. 35, сохраняет свое значение применительно к понятию "группа лиц", закрепленному в качествеотягчающего обстоятельства в ст. 63 УК, и ко всем случаям указания на "группу лиц" как квалифицирующий признак преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору предусмотрено во многих статьях Особенной части УК в качестве квалифицирующего признака преступления. Во всех формах хищения, во многих преступлениях против жизни и здоровья, против общественной безопасности и др. закреплено усиление уголовной ответственности при совершении преступления такой группой. Деяния членов группы лиц по предварительному сговору квалифицируются только по статье Особенной части УК, части, пункту статьи, предусматривающему анализируемую форму соучастия. Уголовно-правовая оценка деятельности других соучастников данной группы требует дополнительной ссылки на соответствующую часть ст. 33 УК.

Так, Ставропольский краевой суд приговорил ФИО2 признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и назначить наказание:

по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 13 лет, с ограничением свободы сроком на 1 год,

по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 18 лет, с ограничением свободы сроком на 1 год.

Судом достоверно было установлено, что ФИО2 и неустановленное лицо вступили в преступный сговор на совершение разбоя в отношении Ш.Л.П., распределили между собой роли - ФИО2 нападет на Ш.Л.П., применив к потерпевшей физическое насилие, а неустановленное лицо будет искать ценности, похищать их, осуществлять действия по избежанию возможного обнаружения совершаемого ими преступления, наблюдать за окружающей обстановкой.¹

В организованной группе, указанной как признак основного или квалифицированного состава преступления, все ее участники являются соисполнителями. К ответственности они привлекаются только по статье Особенной части УК без ссылки на ст. 33 УК независимо от того, что фактически не выполняли объективную сторону преступления. В вышеприведенном примере поведение лица, содействовавшего совершению хищения путем доставки соучастников к месту преступления и обратно, было оценено как пособничество группе лиц по предварительному сговору. Те же самые действия лица, являвшегося членом организованной группы, получают иную правовую оценку: как соисполнителя в составе организованной группы.

Организованная группа предусмотрена во многих статьях Особенной части УК как квалифицирующий признак состава, например за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ч. 3 ст. 186 УК). Разновидностью организованной группы является банда, создание которой предусмотрено уже как оконченное преступление (ст. 209 УК). Если организованная группа совершает преступление, которое по уголовному закону не имеет квалифицирующих признаков в виде группы лиц, группы лиц по предварительному сговору или организованной группы, действия ее участников, кроме исполнителя (соисполнителей), нужно квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК. При назначении наказания всем членам организованной

¹ Приговор № 2-2-20/2020 от 27 августа 2020 г. по делу № 2-2-20/2020 : приговор Ставропольский краевой суд г. Ставрополь от 27.08.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

группы необходимо учесть в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления в составе организованной группы (п. "в" ч. 1 ст. 63 УК).

Примером служит приговор Железнодорожного районного суда г. Симферополь, где организованная группа, созданная и руководимая неустановленным лицом обладала сплочённостью всех её членов в период совершения преступлений, действовавших согласованно для достижения общей преступной цели, направленной на личное обогащение от сбыта наркотических средств на территории <адрес> Республики Крым, устойчивостью, выразившейся в осуществлении преступной деятельности на протяжении длительного периода времени, наличием постоянного, бесперебойного канала приобретения наркотических средств, стабильно функционирующей сети сбыта наркотических средств, наличием специальной цели, выразившейся в совершении тяжких и особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, чёткой организованной структурой, представляющей собой подчинённость участников группы её руководству, распределением и выполнением каждым членом организованной группы отведённой ему роли, отработанной в течении длительного времени системой конспирации, а также наличием специально используемых технических средств связи.¹

В организованной группе и преступном сообществе все участники, несмотря на фактическое распределение ролей, юридически являются соисполнителями. Когда совершение преступления организованной группой закреплено в статье УК в качестве квалифицирующего признака, то все члены данной группы привлекаются к ответственности только по этой статье Особенной части УК. Например, организованная группа осуществляет контрабанду табачных изделий. Хотя в этой группе имеются организатор, два

¹ Приговор № 1-200/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-200/2020 : приговор Железнодорожный районный суд г. Симферополя (Республика Крым) от 29.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

соисполнителя и два пособника, все они должны нести ответственность по ч. 4 ст. 188 УК (без ссылки на ст. 33 УК для организатора и пособников).

Основанием для данной квалификации является то, что организованная группа характеризует объективную сторону состава преступления; поэтому все ее участники юридически выполняют хотя бы какую-то часть объективной стороны преступления, т.е. являются соисполнителями.

Совершение преступления преступным сообществом не предусмотрено в уголовном законе как квалифицирующее обстоятельство.

3 Формы соучастия в преступлении

3.1 Уголовно-правовой анализ доктринальных классификаций соучастия в преступлении

Классификация соучастия по формам и видам является одной из сложнейших проблем учения о соучастии. В специальной литературе освещение форм и видов соучастия носит крайне запутанный и противоречивый характер, порой практическая применимость теоретических положений приносится в жертву их научной оригинальности. Разногласия в науке негативно влияют на судебную практику, нередко допускающую неточности при определении формы соучастия. К примеру, соучастие с распределением ролей порой ошибочно расценивается как группа лиц по предварительному сговору.¹

Ввиду многочисленности классификаций соучастия, разработанных в доктрине уголовного права, их анализ не представляется возможным без объединения схожих точек зрения по группам. Как правило, классификация соучастия проводится специалистами с опорой на категории «форма соучастия» и «вид соучастия».

Под формой традиционно понимается внешнее выражение деятельности соучастников, под видом — внутреннее. Однако некоторые ученые не используют понятие «виды соучастия», выделяя только формы, на основании сразу двух критериев — объективного (способ взаимодействия соучастников) и субъективного (степень согласованности их действий), то есть содержание категории «вид соучастия» включается в содержание категории «форма соучастия». В последнем случае обычно выделяется четыре формы соучастия, закрепленные в ст. 35 УК РФ (далее по тексту — УК): группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация).²

¹ Абубакиров Ф. М. Актуальные проблемы применения Общей части уголовного права. — Хабаровск, 2005

² Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. — М., 2013.

Подобный подход вызывает сомнения, поскольку оставляет за бортом соучастие с распределением ролей, предусмотренное ст. 33 УК. По нашему мнению, классификация соучастия должна носить исчерпывающий характер, предоставлять юристу все варианты соучастия, возможные на практике. Кроме того, отказ от категории «вид соучастия» противоречит сложившейся в науке уголовного права традиции, когда в категориальном аппарате термины «форма» и «вид» дополняют друг друга, полнее раскрывая нормы института соучастия.

Среди советских криминалистов виды соучастия также выделялись не всеми. Например, П. Ф. Тельнов и М. А. Шнейдер ограничивались делением соучастия на формы.¹ К сожалению, предложенная ими классификация утратила свое значение в связи с изменением уголовного закона.

Рядом общих черт обладают классификации соучастия, разработанные Ф. М. Абубакировым, Р. Р. Галиакбаровым, Л. Д. Гаухманом и Л. Д. Ермаковой. Среди форм соучастия данные специалисты выделяют, в частности: 1) соучастие с распределением ролей («сложное соучастие»); 2) соисполнительство (охватывающее группу лиц и группу лиц по предварительному сговору); 3) организованную группу; 4) преступное сообщество.²

Соисполнительство в качестве формы соучастия также выделялось М. И. Ковалёвым (под названием «совиновничество»).

Предложенное указанными авторами объединение группы лиц и группы лиц по предварительному сговору в одну форму соучастия («соисполнительство») вряд ли возможно, поскольку между ними есть существенное юридическое отличие — их преступная деятельность предполагает различную квалификацию. К примеру, грабеж, совершенный группой лиц без предварительного сговора, подлежит квалификации по ч. 1 ст.

¹ Бородин С. В. Преступления против жизни. — СПб., 2003.

² Галиакбаров Р. Р. Формы соучастия // Энциклопедия уголовного права. — СПб., 2007. — Т. 6 : Соучастие в преступлении

³ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. — М., 2010.

161 УК, а совершенный группой лиц по предварительному сговору — по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК.

Представляется очевидным, что научная классификация призвана подчеркивать, а не нивелировать существенные различия между преступными объединениями, предусмотренными УК. В противном случае не достигается одна из главных задач уголовно-правовой теории — способствовать точной юридической оценке преступления.

Наиболее широкое признание со стороны научного сообщества получила классификация соучастия, разработанная В. С. Комиссаровым. По характеру выполнения объективной стороны преступления соучастие делится на два вида — простое (соисполнительство) и сложное (соучастие с распределением ролей). По степени согласованности — на четыре формы: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество.¹

Данная классификация оставляет без должного внимания тот факт, что соучастие с распределением ролей (именуемое автором «сложным»), может выступать в двух ипостасях — и как самостоятельная конструкция соучастия, и в качестве особой характеристики разделения ролей в рамках организованной группы и преступного сообщества. Получается, что соучастие с распределением ролей выступает в двух совершенно разных качествах. В первом случае оно является одной из типовых конструкций соучастия, отражающейся на квалификации, а значит, «равноправной» с формами соучастия, указанными в ст. 35 УК.

Во втором случае оно выступает в качестве одного из вариантов взаимодействия соучастников в рамках таких форм, как организованная группа и преступное сообщество (преступная организация), и не влияет на квалификацию. Кроме того, соучастие с выполнением различных ролей может сосуществовать с иными формами соучастия — группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом.

¹ Ковалёв М. И. Соучастие в преступлении. — Екатеринбург, 1999

В. В. Соболев классифицирует соучастие, по характеру общественной опасности, на следующие формы: 1) соучастие с распределением ролей; 2) соисполнительство в составе группы; 3) организованная преступная деятельность.

К видам соучастия относятся: 1) исполнительские функции; 2) организаторские и подстрекательские действия; 3) пособничество; 4) группа лиц без предварительного сговора; 5) группа лиц по предварительному сговору; 6) организованная группа.

Организованная преступная деятельность, по мнению указанного автора, может функционировать только в одном виде — преступном сообществе (преступной организации). При этом под организованной преступной деятельностью понимается система деяний преступных сообществ, банд и объединений организованных групп по совершению преступлений.¹

Среди разработанных в последние годы заслуживает упоминания классификация соучастия, предложенная С. В. Петровым. Данный специалист полагает, что «вид соучастия является теоретической категорией, не обладающей самостоятельным существованием, которая может быть классифицирована по двум основаниям», а форма соучастия — это «конкретное соединение отдельных признаков, посредством которых соучастие обретает реальное существование».²

В доктрине советского периода форма соучастия понималась как «внешняя сторона, различающаяся по способу соединения деяний двух или более лиц в единое посягательство, то есть по способу взаимодействия виновных... главное в нем — распределение ролей и стойкость объединения виновных».³

Близкую позицию ныне занимает ВС РФ, в определении по одному из уголовных дел указавший, что «в ст. 35 УК РФ предусмотрены... формы совершения групповых преступлений, подлежащих квалификации как

¹ Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. — СПб., 2001.

² Михайлов В. Банда: форма соучастия или сговор? // Уголовное право. — 2004. — № 3.

³ Шатов С. А. Соучастие в преступлении. — СПб., 2012.

соисполнительство: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация), которые отличаются между собой по степени сплоченности, внутренней организованности, способам связи соучастников внутри системы».¹

Как видно из приведенного разъяснения, в практике и теории форма соучастия рассматривается похожим образом — через особенности взаимодействия соучастников, специфику внутренней структуры группы, что не вызывает возражений. Вместе с тем очевидно, что высшая судебная инстанция упускает из виду соучастие с распределением ролей, выделявшееся в качестве самостоятельной формы соучастия еще в советский период (под наименованием «соучастие с исполнением разных ролей»)².

В философской литературе классификация определяется как система делений, произведенных с точки зрения характеристик, существенных для решения теоретических или практических задач.³ Основная задача, стоящая перед наукой уголовного права, — способствовать правильному применению норм уголовного закона, то есть уголовно-правовой оценке конкретного преступления и лица, его совершившего. В первую очередь правильная уголовно-правовая оценка деяния предполагает точную квалификацию преступления. В этой связи в качестве основного критерия классификации соучастия необходимо использовать особенности (правила) квалификации, предусмотренные законом для той или иной формы преступного объединения.

Итак, в зависимости от свойственных преступным объединениям внутренних связей, особенностей уголовно-правовой оценки содеянного их членами и уровня общественной опасности мы разделяем соучастие на пять форм (располагая в порядке возрастания опасности): 1) соучастие с распределением ролей; 2) группа лиц; 3) группа лиц по предварительному сговору; 4) организованная группа; 5) преступное сообщество (преступная организация).

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 октября 2013 г. № 11-О13-25 // СПС «КонсультантПлюс»

² Тельнов П. Ф. Указ. соч. С. 232—233.

³ Словарь философских терминов / науч. ред. В. Г. Кузнецов. М., 2005. С. 253

Следует упомянуть, что эти варианты соучастия не всегда существуют в чистом виде, возможна ситуация, когда преступление совершается в результате совместных усилий ряда лиц, действующих в рамках различных форм соучастия. Данный, шестой, случай соучастия представляет собой сочетание формы № 1 с любой другой — № 2—5 (как в приведенном выше примере, когда действия пособника, совершенные в рамках соучастия с распределения ролей, присоединились к действиям организованной группы).

В научной литературе указанная ситуация иногда рассматривается как самостоятельный вид соучастия. По мнению А. П. Козлова, соучастие подразделяется на такие виды, как соисполнительство, соучастие с распределением ролей и «смешанное соучастие» (смесь первых двух видов). К формам соучастия относятся элементарное соучастие (с выполнением различных ролей), группа лиц без предварительного сговора, группа заранее договорившихся лиц, организованная группа и преступное сообщество.¹

Категории «формы соучастия» необходимо дать следующее определение: это предусмотренные Общей частью УК варианты соучастия, которые различаются по способам взаимодействия соучастников и внутренней структуре группы, имеют основополагающий характер, являясь базовыми технико-юридическими конструкциями, используемыми законодателем для создания уголовно-правовых норм Особенной части УК, служат индикатором степени общественной опасности конкретного преступления, характеризуются специальными правилами квалификации и оказывают влияние на индивидуализацию наказания.

Таким образом, первое значение форм соучастия заключается в том, что с их помощью законодатель дифференцирует ответственность, создавая составы преступлений, отличающиеся по уровню общественной опасности. В частности, усеченные составы, возводящие отдельные разновидности преступного сговора в ранг оконченных преступлений «особого рода» (например, ч. 1 ст. 205.4 УК — создание террористического сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления

¹ Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 199—282.

террористической деятельности), а также квалифицированные составы, предусматривающие повышенную уголовную ответственность в случае совершения преступлений группой лиц (например, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК — убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой).

Второе практическое значение форм соучастия заключается в том, что они, как правило, учитываются правоприменителем при квалификации. Надо сказать, правила квалификации преступлений, совершенных в рамках соучастия, относятся к числу проблемных вопросов уголовно-правовой науки. Квалификация соучастия вызывает сложности как при изучении, так и при практическом применении уголовно правовых норм. Верховный Суд РФ разъясняет вопросы квалификации только применительно к соучастию в преступлениях конкретных видов (незаконная охота, взяточничество и т.д.)¹, поэтому не все юристы отчетливо представляют себе общие правила квалификации соучастия.

Трудности связаны также с тем, что особенности юридической оценки действий соучастников не получили должного освещения в учебной литературе. В учебниках по уголовному праву о том, как отражается специфика конкретной формы соучастия на квалификации, речь зачастую не идет². В тех работах, где данному вопросу все же уделяется внимание, как правило, освещаются не все правила. К примеру, разъясняется квалификация соучастия с распределением ролей, создания и руководства организованной группой, но умалчивается об общем правиле квалификации содеянного членами организованных групп и преступных сообществ.³

При квалификации соучастия в формах № 2—5 ссылка на ст. 33 УК не требуется, какую бы роль ни выполнял конкретный соучастник, поскольку

¹ п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «ГАРАНТ».

² Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н. М. Кропачёва, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 553—611.

³ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. М., 2012. С. 204—206.

члены соответствующих преступных образований или фактически являются соисполнителями, или юридически презюмируются таковыми.

Верховный Суд РФ считает целесообразным квалифицировать действия всех членов организованных групп и преступных сообществ как действия исполнителей, без ссылки на ст. 33 УК. К примеру, «в случае признания получения взятки... организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этих преступлений, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по соответствующей части статьи 290... УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ».¹ Приведенное правило не следует из буквального толкования норм УК, оно было разработано и внедрено в практику высшей судебной инстанцией.

Рассматриваемая позиция ВС РФ продиктована представлением о том, что с учетом устойчивости и высокой степени совместности организованной группы и преступного сообщества любую выполняемую в них функцию необходимо приравнять к роли наиболее опасного, по мнению суда, вида соучастника — исполнителя преступления.

Считая, что оценку лиц, играющих «вспомогательные роли», необходимо усилить до роли исполнителя, ВС РФ внедрил практику квалификации всех лиц, совершивших преступление в составе организованной группы либо преступного сообщества, как исполнителей преступления.

Приведенная точка зрения высшей судебной инстанции не лишена теоретических и практических недостатков. Она основана на посылке, что исполнитель является самым опасным среди соучастников. Между тем этот тезис далеко не бесспорный. Советская высшая судебная инстанция еще в 40-е гг. XX в. пришла к выводу, что «организаторы и инициаторы преступления должны нести повышенную ответственность по сравнению с другими участниками преступления».²

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». П. 16 // СПС «ГАРАНТ».

² Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР. 1938—1978 гг. / сост. С. В. Бородин, Г. А. Левицкий. М., 1980. С. 53.

В теории уголовного права нет единства в вопросе о том, распространяются ли нормы о формах соучастия, закрепленные в ст. 35 УК, на предусмотренные Особенной частью УК случаи необходимого соучастия, предполагающие создание так называемого «сложного субъекта преступления» (обозначенные нами как виды соучастия). Часть исследователей положительно отвечает на данный вопрос, признавая, что признаки форм соучастия, указанные в Общей части УК, распространяются также и на Особенную часть.¹

В теории уголовного права выделяют и виды соучастия, к которым относят соисполнительство (простое соучастие) и соучастие в тесном смысле слова (сложное соучастие). Эти виды соучастия выделяют в зависимости от характера и степени участия отдельных соучастников в совершении преступления. Непосредственное совершение преступления несколькими лицами называется соисполнительством. Для данного вида соучастия характерно то, что все соучастники принимают участие в совершении преступления, каждый из участников преступления выполняет объективную сторону преступления от начала до конца. Однако при соисполнительстве с разделением ролей отдельные соучастники могут выполнить и часть объективной стороны преступления. Последствия преступления в этих случаях наступают в результате совокупной деятельности соисполнителей и являются общими для них.²

Для соучастия в тесном смысле слова характерно распределение ролей между соучастниками. В этом виде соучастия появляются исполнитель, который непосредственно выполняет объективную сторону преступления, организатор, подстрекатель и пособник.

Простое соучастие (соисполнительство) характеризуется тем, что каждый участник преступления непосредственно участвует в совершении

¹ Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. М., 2006. С. 62 ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. Э. Жалинский. М., 2010. С. 110 ; Наумов С. Н. Оценочные признаки соучастия в преступлении : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 121. 2

² Иванов Н.Г. Уголовное право Российской Федерации: Общая и Особенная части: Учеб. Пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2000. –544 с.

преступления, являясь его исполнителем, то есть выполняет деяние, определенное в конкретной норме Особенной части УК как объективная сторона преступления. При этом роли соучастников в преступлении могут не совпадать. Например, при совершении кражи из квартиры, один из соучастников, находясь возле подъезда, наблюдает за хозяином квартиры, а второй непосредственно совершает хищение вещей. В данном случае налицо соисполнительство, так как действия обоих соучастников взаимообусловлены и направлены непосредственно на достижение единого преступного результата. При этом необходимо учитывать, что действия соисполнителей происходят одновременно и находятся в прямой зависимости друг от друга. Простое соучастие (соисполнительство) не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ, а прямо квалифицируется по соответствующей статье Особенной части УК, устанавливающей ответственность за совершенное преступление.

Сложное соучастие характеризуется тем, что не все соучастники непосредственно участвуют в действиях, образующих объективную сторону преступления, а лишь тем или иным способом содействуют его совершению. Это содействие выражается в действиях, направленных на организацию совершения преступления, склонению лица к его совершению либо оказанию содействия в облегчении совершения преступления или укрытию его следов. В сложном соучастии в отличие от простого имеет место разделение функций между соучастниками. Поэтому кроме соисполнителей в сложном соучастии обязательно наличие других видов соучастников: организаторов, подстрекателей, пособников.

При сложном соучастии только исполнитель осуществляет действия, образующие объективную сторону преступления. Действия других соучастников, сами по себе непосредственного вреда объекту преступления не причиняют. Но их деятельность создает реальные условия для совершения преступления исполнителем и через его действия происходит реализация общего преступного намерения. Сложное соучастие возможно как по предварительному сговору, так и по сговору, возникшему в процессе

совершения преступления, но до его завершения. Действия соучастников, не являющихся исполнителями преступления при сложном соучастии квалифицируются по соответствующим статьям Особенной части УК, предусматривающим ответственность за данное преступление, с обязательной ссылкой на ст. 33 УК РФ, определяющей виды соучастников.

3.2. Уголовно-правовой анализ простой группы лиц

В ч. 1 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. При этом сама группа лиц, исходя из логики закона, может быть определена как совместное участие в совершении преступления двух или более исполнителей без предварительного сговора. Получается, что родовым признаком понятия группы лиц является участие в совершении преступления, а видовыми – совместность, два или более исполнителя и отсутствие предварительного сговора. Вместе с тем родовой и первый видовой признак явно излишни.

Если группа лиц, как традиционно считается, форма (вид) соучастия в преступлении, то она не может не характеризоваться совместным участием в совершении преступления, так как в соответствии со ст. 32 УК РФ соучастием в преступлении признается именно совместное умышленное участие в совершении умышленного преступления. Не включил же законодатель в ч. 1 ст. 35 УК РФ указание на умысел. Это естественно для любого соучастия в преступлении. Неясно, почему сделано исключение для участия и совместности. Другое дело – остальные признаки группы лиц. Они определяют специфические черты данной группы. С одной стороны, в преступлении могут участвовать не только исполнители, но и иные соучастники (ст. 33 УК РФ), с другой – преступление может совершаться как без предварительного сговора, так и с предварительным сговором (ч. 2 ст. 35 УК РФ).

Таким образом, группу лиц можно определить наличием двух или более исполнителей, совершивших преступление без предварительного сговора. Родовым признаком оказывается два или более исполнителя, а видовым – отсутствие предварительного сговора.

В понятии группы лиц признак «два или более исполнителя» имеет качественную и количественную характеристику. С количественной характеристикой все достаточно просто. В группе лиц исполнителей должно быть более одного человека (несколько человек). Максимальное их количество законом не определено, следовательно, оно может быть любым.

Несколько сложнее с качественной характеристикой родового признака понятия группы лиц. Нужно решить, кто такой в данном случае исполнитель и надлежит ли ему быть субъектом преступления. Понятие исполнителя отражено в ч. 2 ст. 33 УК РФ. Казалось бы, все должно быть ясно. Однако на практике и в теории отношение к исполнителю не единообразное.

В частности, В.И. Ткаченко и А.М. Царегородцев видят суть группового способа совершения преступления в том, что каждый из участников лично и непосредственно участвовал в совершении преступления в качестве исполнителя, т.е. выполнял объективную сторону конкретного состава преступления.¹

По мнению авторов, которое разделяют и другие исследователи,² конституирующим признаком, характеризующим преступную группу и отличающим ее от других форм соучастия в преступлении, является фактическое участие всех членов группы в полном или частичном воздействии на объект уголовно-правовой охраны.

Близка к приведенной выше позиции и позиция исследователей, считающих, что преступной группой в уголовно-правовом значении следует считать такую, где присутствует соисполнительство в совершении

¹ Ткаченко В.И., Царегородцев А.М. Вопросы квалификации преступлений, совершенных группой лиц // Проблемы борьбы с преступностью. Омск, 1979. С. 17–20.

² Галиакбаров Р.Р. Групповое преступление. Свердловск, 1973. 139 с.

преступления, но необходим еще один признак: предварительный сговор участников на совершение преступления.¹

Судебная практика также не отличается единообразием в понимании группового способа совершения преступления, хотя во многих случаях как групповое преступление квалифицируется исполнительство.²

Совершение преступления группой лиц без предварительного сговора предполагает минимальную степень согласованности, субъективная связь едва просматривается. Объединение усилий такой группы носит случайный, спонтанный характер. Возможность сговора между соучастниками возникает либо в момент начала совершения преступления или же в процессе его совершения и фактически ограничивается знанием о присоединяющейся деятельности другого лица.

Разделение ролей в пределах выполнения объективной стороны состава преступления может носить «технический» характер, которое не влияет на квалификацию содеянного. Например, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указал, что при совершении грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора содеянное ими следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях соответствующих статей УК) по ч. 1 ст. 161 либо ч. 1 ст. 162 УК.

Вынося приговор, суд при наличии к тому оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 35 УК, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на п.«в» ч. 1 ст. 63 УК.³

Совершение преступления группой лиц, предусмотренной ч. 1 ст. 35 УК РФ, предполагает наличие таких признаков: 1) два или более исполнителя; 2) отсутствие предварительного сговора. Для констатации наличия группы лиц

¹ Гришаев В.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1959. 256 с.

² Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1966. № 6. 12. Ременсон А.Л. Исследование о соучастии // Советское государство и право. 1960. №

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2. С. 2–6.

требуется, чтобы как минимум два лица обладали признаками субъекта преступления.

Субъективная связь между соучастниками возникает либо спонтанно и мгновенно в момент начала преступных действий, либо к начавшейся деятельности одного лица присоединяется другое лицо. Так, в п. 10

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве» говорится, что убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лиц, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью.¹

Субъективная сторона каждого участника сообщества характеризуется виной в форме умысла. Содержание умысла каждого сообщества определяется единством всех членов в достижении поставленных преступных целей. Осознание общности целей, для достижения которых создается сообщество, предопределяет наличие лишь прямого умысла у каждого члена преступного сообщества. Интеллектуальная и волевая сфера психики членов преступного сообщества имеет более широкие пределы, чем у индивидуально действующих лиц.

Сознание и воля членов сообщества должны охватывать обстоятельства, относящиеся не только к собственному деянию, но и к деяниям других членов. Только в таком случае можно говорить о соучастии в преступлении.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. URL // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893

Основанием уголовной ответственности, в том числе и соучастников, является совершение общественно опасного деяния, содержащего признаки состава преступления (ст. 8 УК). Однако ответственность соучастников имеет особенности, установленные в нормах Общей и Особенной частей УК.

3.3 Уголовно-правовой анализ организованной группы

В Уголовном Кодексе РСФСР 1960 года отсутствовало понятие «организованной группы». Только 1 июля 1994 года Федеральным Законом РФ были внесены изменения в Общую часть УК РСФСР и введена в действие статья 17.1, предусматривающая такую форму соучастия, как организованная группа. В то же время Особенная часть Уголовного кодекса РСФСР еще до внесения изменений в Общую часть выделяла преступную организацию как устойчивую группу лиц из двух или более человек, организовавшихся для совместного совершения преступлений. Наказанию подлежали два вида преступной организации: антисоветская организация (ст.72 УК) и банда (ст.77 УК).

Антисоветская организация характеризовалась устойчивостью и сплоченностью, что отличало ее от обычной группы. Назывались и такие признаки преступной организации как наличие внутренних организационных связей, подчинение участников общей дисциплине, наличие руководства.

Банда считалась разновидностью преступной организации (преступного сообщества). Для нее были характерны те же устойчивость и сплоченность, а также вооруженность и специальная цель – совершение нападений на государственные или общественные предприятия, учреждения, организации либо на отдельных лиц.

Целью нападения при бандитизме признавалось, по общему правилу, корыстное завладение чужим имуществом, реже – совершение убийств, изнасилований и т.п. Если в ходе бандитского нападения были совершены другие преступления, например, убийства, они охватывались составом бандитизма и не требовали дополнительной квалификации. Бандитизм

следовало отличать от так называемого политического бандитизма, которым признавался терроризм.

Поэтому нападение участников антисоветской организации на представителей власти, государственных или общественных деятелей образовывало состав террористического акта, а не бандитизма.

Как показывает судебная практика, приговор Волгоградского областного суда г. Волгоград, наличие квалифицирующего признака совершения данных деяний в составе организованной группы, подтверждается признаками данной группы, приведёнными при квалификации содеянного подсудимыми по ч. 1 и 2 ст. 209 УК РФ (в том числе её устойчивостью, наличием в её составе руководителя (организатора), характером отношений между подсудимыми, тщательным планированием каждого преступления, согласованностью их действий при совершении преступлений, постоянством форм и методов), в связи с наличием данного квалифицирующего признака действия всех соучастников указанных преступлений независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство.

При совершении покушений на кражи 23 февраля, 3 марта, 30 августа 2015 г. подсудимые Чарквиани Г.З. и Корякин С.Н. были вооружены газовым пистолетом, что установлено вердиктом присяжных заседателей, при этом по иным эпизодам совершения краж и покушений на кражу данное обстоятельство не инкриминировалось подсудимым.¹

Указанные хищения совершались умышленно, тайно (в ночное время), с корыстной целью, при этом хищения 23 февраля, 3 марта, 30 августа 2015 г. и 25 июля 2016 г. не были доведены до конца по независящим от подсудимых обстоятельствам (в первых трёх случаях им не удалось вскрыть сейф с чужим имуществом, а в последнем случае - не смогли завладеть банкоматом АО «Альфа-Банка» с денежными средствами, поскольку оборвался трос, на котором они попытались его отбуксировать на автомобиле, в связи с чем оставили его).

¹ Приговор № 2-8/2020 от 18 августа 2020 г. по делу № 2-8/2020 : приговор Волгоградский областной суд г. Волгоград от 18.08.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

Так, Петрунин Д.О. и Юматов С.Г. находились возле магазина «Магнит», расположенного по адресу: <адрес>, где из корыстных побуждений, вступили между собой в предварительный преступный сговор, направленный на совершение тайного хищения имущества, принадлежащего АО «Тандер» из магазина «Магнит», группой лиц по предварительному сговору. В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.¹

Некоторые авторы² в качестве достижений нового Кодекса указывают на введение в Общую часть в статью 35 понятия преступной организации (преступного сообщества). Действительно, был сделан шаг в направлении объединения всех известных форм соучастия в одну статью Общей части Уголовного Кодекса, что может рассматриваться как более четкое конструирование и систематизирование уголовного законодательства.

Что же касается содержания понятий организованной группы, преступной организации (преступного сообщества), то они не претерпели никаких существенных изменений. Как и в прежнем Кодексе, в качестве основных признаков назывались «устойчивость» для организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ) и «сплоченность» для преступного сообщества (ч. 4 ст. 35 УК РФ), т.е. произошло искусственное разделение этих двух схожих оценочных признаков, по которым теперь предлагалось отделять одно понятие от другого.

Однако многие исследователи отмечают, что «строгую грань между организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией), руководствуясь лишь используемыми законодателем определениями, провести невозможно».³

¹ Приговор № 1-87/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 1-87/2020: приговор Болотнинский районный суд (Новосибирская область) от 20.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

² Цветков Ю.А. «Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой анализ».

³ Цветков Ю.А. «Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой анализ».

Как показало проведенное мною исследование практики рассмотрения судами уголовных дел указанной категории, суды не разграничивают понятия «устойчивость» и «сплоченность», и действия лиц, осужденных за бандитизм, зачастую описывают в приговорах и тем, и другим термином одновременно, не вдаваясь в тонкие этимологические различия, а руководствуясь здравым смыслом, подсказывающим, что устойчивая организованная группа не может быть не сплоченной.

Бакланов М.Б. совершил производство, хранение в целях сбыта немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке федеральными специальными марками, организованной группой, в особо крупном размере. Бакланов, ФИО2, Лицо-3 и ФИО3, действуя в составе организованной группы, находясь в нежилом помещении, расположенном по адресу: <адрес>, используя оборудование, в том числе, разливочный, укупорочный и этикетировочный станки и емкости для смешивания воды и спиртосодержащей жидкости, организовали и осуществили производство, сбыт и хранение в целях сбыта немаркированной алкогольной продукции, в том числе алкогольной продукции, снабженной заведомо поддельными федеральными специальными марками, а именно, произвели в указанное время, в указанном месте алкогольную продукцию в стеклянных бутылках в количестве не менее 54 050 бутылок, из них 2 781 бутылка. В соответствии с ч.3 ст.35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если умысел на преступление реализован устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.¹

В судебной практике тех лет были даны разъяснения и по вопросу о том, что понимать под «устойчивостью» группы лиц, сходные с тем толкованием, которого и ныне придерживается судебная практика. В п.13-1 Постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» от 5 сентября 1986 года

¹ Приговор № 1-155/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 1-155/2020: приговор Московский районный суд г. Твери (Тверская область) от 20.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

указывалось, что «под организованной группой следует понимать устойчивое объединение двух или более лиц с целью совершения одного или нескольких преступлений.

Об устойчивости группы могут свидетельствовать, в частности, предварительное планирование преступных действий, подготовка средств реализации преступного умысла, подбор и вербовка соучастников, распределение ролей между ними, обеспечение мер по сокрытию преступления, подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора преступной группы».¹

Лосицкий А.С. совершил незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, в крупном размере. Группа лиц разработало общую схему преступной деятельности (вне зависимости от выбранного для совершения преступлений субъекта Российской Федерации).

Основой схемы является бесконтактный способ незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов путем «закладок» (тайников), а также активное использование сети «Интернет» и электронных платежных систем.

Созданной таким образом «организатором» (либо группой лиц, объединившихся для совместного руководства) организованной группы «....», при неизменности основной цели своего существования в виде извлечения нелегального дохода путем регулярного совершения тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, присущи следующий из основных признаков:

устойчивость, выразившаяся в четком распределении ролей и функций между всеми участниками организованной группы, осознании каждым участником своей принадлежности к единому преступному формированию, едином планировании и подготовке совершаемых преступлений, постоянстве

¹ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР по уголовным делам.- М.: Спарк, 1999. С. 257.

форм и методов преступных действий, объединении членов сообщества общим умыслом, согласованности их действий во взаимодействии друг с другом.¹

В действующих Постановлениях Верховного Суда РФ толкование понятий «организованной группы» и «устойчивости» практически ничем не отличаются от толкования этих же терминов в ранее действовавшем законодательстве.

В Постановлении № 29 Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 года указано, что «организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла».²

Легального определения организованной группы в российском уголовном законе действительно нет, но как таковое оно вытекает из ч. 3 ст. 35 УК РФ, из которой следует, что организованная группа является устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В доктрине уголовного права она определяется как «преступная группа заранее объединившихся лиц, характеризующаяся глубоким планированием всей деятельности соучастников, жестким распределением ролей, отсутствием единства места и времени совершения преступления соучастниками, выбором необходимого оптимального количества соучастников, которые определяют высокую степень организованности соучастников».³ Нетрудно заметить, что эти определения существенно различаются.

Полуэктова А.Н. совершила покушение на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), в составе

¹ Приговор № 1-283/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 1-283/2020: приговор Ухтинский городской суд (Республика Коми) от 15.07.2020 2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

² Бюллетень Верховного Суда РФ, 2003, № 2, С. 4.

³ Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 280.

организованной группы, в крупном размере. Подсудимая, преследуя корыстные цели, добровольно присоединилась к деятельности неустановленных лиц, организовавших и осуществляющих незаконное распространение наркотических средств посредством сети «Интернет». Таким образом, Полуэктова А.Н. заранее объединилась с неустановленными лицами в устойчивую группу для совершения преступлений.

Суд приходит к выводу, что Полуэктова А.Н. совершила преступление в составе организованной группы. Установленные судом действия

Полуэктовой А.Н. были направлены на незаконную реализацию наркотических средств другим лицам, при этом преступления не были доведены до конца по независящим от нее обстоятельствам, поскольку ее деятельность была пресечена правоохрнительными органами, а предназначенные для сбыта наркотики изъяты из незаконного оборота.¹

Серьезное внимание специалистами уделяется признакам ОГ. Так, Н.Ф. Кузнецова указывала на такие необходимые признаки ОГ, как: «устойчивость; объединенность с целью совершения одного или нескольких преступлений».² Их же, но в другой последовательности приводит А.Н. Мондохонов.³

Н. Водько называет устойчивость и объединение заранее ее участников общей целью совершения любых преступлений.⁴

А. Арутюнов характерными для ОГ указывает группу «лиц (два или более лица в понимании ст. 19 УК); устойчивость этой группы; объединение лиц заранее для совершения одного или нескольких преступлений».⁵

Около десятка признаков ОГ указывает В. Быков, но при этом подчеркивает, что только «устойчивость личного состава группы и постоянное

¹ Приговор № 1-140/2020 от 28 мая 2020 г. по делу № 1-140/2020 : приговор Нерюнгринского районного суда г. Нерюнгри от 28.05.2020 № 1-140/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: постатейный комментарий / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский. М., 1997. С. 76.

³ Мондохонов А.Н. К вопросу о понятии организованной группы в уголовном законодательстве России // Сибирский юридический вестник. 2011. № 2. С. 96.

⁴ Водько Н. Уголовный кодекс о борьбе с организованной преступностью // Российская юстиция. 1997. № 4. С. 15.

⁵ Арутюнов А. Организованные группы и преступные сообщества: вопросы квалификации // Законодательство и экономика. 2002. № 9. С. 58.

совершение преступлений как цель объединения группы являются ее обязательными признаками, а все другие факультативными».¹

Практики (следователи СУ УВД и СК) в качестве основных факторов, свидетельствующих о деятельности ОГ, в первую очередь выделяют:

«1) тщательное планирование совершаемых преступлений, распределение функций между членами группы;

2) наличие лидера, стоящего во главе группы и вносящего в ее деятельность организационное начало;

3) наличие продуманных схем сокрытия преступлений и легализации добытого преступным путем имущества и денежных средств».²

Приведенные признаки ОГ позволяют констатировать, что авторы всего лишь пытаются раскрыть и конкретизировать суть легальных признаков, в силу чего называют различные второстепенные, наличие или отсутствие которых не является квалификационным основанием признания группы лиц организованной.

Для признания нескольких лиц группой в уголовно-правовом смысле имеют значение их возраст и вменяемость. Иными словами, это должны быть два или более лиц, которые могут подлежать уголовной ответственности. В самом широком понимании «группа» – это любое количество лиц, в том числе и два.

Вместе с тем, судебная практика свидетельствует о том, что, как правило, для ОГ характерно большее число участников, чем двое лиц, чаще это три-четыре лица.³ Поэтому, полагаем, что минимум двух лиц, участников ОГ, следует иметь в виду в качестве ее постоянных членов.

Так, например, приговор Волгоградского гарнизонного суда доказательствами по делу установил, что Попов незаконный сбыт наркотических средств бесконтактным способом осуществлял в составе группы

¹ Быков В. Виды преступных групп // Российская юстиция. 1997. № 12. С. 19–20 ; Он же. Признаки организованной преступной группы // Законность. 1998. № 9. С. 6–7 ; Он же. Виды преступных групп // Уголовное право. 2005. № 1. С. 20–21.

² Гавронов А.А., Антошкина А.В. Указ. соч. С. 360.

³ Уголовное дело № 2-5/2013 (2-22/2012) // Архив Рязанского областного суда ; Уголовное дело № 1-48/2014 // Архив Октябрьского районного суда г. Рязани.

с неустановленным лицом, которое по информационно-телекоммуникационным сетям (включая сеть «Интернет») организовало, спланировало их совместную деятельность и предварительно провело инструктаж Попова с отведением последнему конкретной роли в схеме реализации наркотических средств.

Принимая во внимание постоянство состава данной группы, созданной на неопределённый срок, её сплоченность и устойчивость сложившихся между ними связей, объединенных единым умыслом, направленным на систематическое получение дохода от реализации наркотических средств в течение неопределённого времени, а также учитывая, что такая деятельность предполагала необходимость согласования Поповым своих действий с неустановленным лицом, суд с учётом положений ч. 3 ст. 35 УК РФ приходит к выводу, что указанные деяния подсудимым совершены в составе организованной группы, взаимодействие членов которой осуществлялось через информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»).

Действия подсудимого, выразившиеся в приобретении наркотических средств: каннабиса (марихуана) массой 276,44 г, смеси, содержащей производное N-метилэфедрона массой 50,299 г, в крупном размере, их хранении, размещении в удобной для передачи расфасовке, т.е. создании им условий и приискание средств для их незаконного сбыта, совершенных организованной группой, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), которые не были доведены до конца по независящим от него обстоятельствам, суд квалифицирует по ч. 1 ст. 30, п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.¹

В группе лиц объединяют общие интересы, ценности, цели, которые могут быть достигнуты только совместной деятельностью.

¹ Приговор № 1-45/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-45/2020: приговор Волгоградский гарнизонный военный суд (Волгоградская область) от 27.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

«Основное качество преступных групп, виды которых закреплены в ст. 35, – их криминальная направленность: они создаются для совершения одного или нескольких преступлений».¹

Поэтому особую роль в объединении лиц в ОГ играет цель – совершение одного или нескольких преступлений, что является третьим обязательным признаком ОГ. При этом дискуссионным является вопрос о характере и видах преступлений, для совершения которых создана ОГ. Л.Д. Гаухман утверждает, что совершение грабежа и разбоя ОГ можно вменять только в том случае, если она была образована для совершения грабежей или разбоев либо ее участники допускали возможность их совершения.

Для инкриминирования мошенничеств и вымогательств, совершенных ОГ, кроме допущения их совершения членами ОГ, он также необходимой указывает осведомленность членов ОГ об их совершении.²

Еще более жесткую позицию занимают А.Н. Павлухин и И.Ф. Перов. Они заявляют, что признавать группу ОГ следует только в случае ее соблюдения определенной специализации своей преступной деятельности.

Если группа совершает деяние, не соотносящееся с ее специализацией, то оценка совершенного ОГ невозможна, поскольку данная ОГ «по своей сущности другого рода, иной направленности, а ранее совершенные ею преступления не отражают даже в общих чертах ни признаков ни специализации».³

Иную позицию занимает Ф.Ю. Сафин. Он считает, что для признания группы организованной не имеет значения, для совершения какого преступления она создавалась, так как главное, чтобы она обладала совокупностью признаков, характеризующих ее как организованную.⁴

¹ Рыжов Р.С., Копнин И.С. Преступная группа лиц как конструктивный признак состава преступления // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 126.

² Гаухман Л.Д. Указ. соч. С. 383, 402, 413, 432.

³ Павлухин А.Н., Перов И.Ф. Ответственность за групповое вымогательство по действующему уголовному законодательству // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сб. науч. тр. Рязань, 2000. С. 101.

⁴ Павлухин А.Н., Перов И.Ф. Указ. соч. С. 101.

Само объединение лиц в группу обусловлено предварительной договоренностью о совершении одного или нескольких преступлений.

«Предварительное объединение – один из важнейших признаков группы. ...означает, что на основе договоренности между ними возникает некая целостная структура, единое, сплоченное образование. Объединение нескольких лиц в организованную группу достигается до момента непосредственного совершения ими преступления».¹

Умыслом каждого участника группы охватывается, что все «участники посягательства... способствуют достижению общего для каждого участника объективного преступного результата».²

Из изложенного вытекает, что цель – совершение одного или ряда деяний предшествует объединению лиц в группу. Именно возникновение этой цели предопределяет объединение лиц в ОГ.

3.4. Уголовно-правовой анализ преступного сообщества (преступной организации)

Преступное сообщество (преступная организация) относится к одному из наиболее сложных вопросов в юриспруденции. Преступное сообщество – основа организованной преступности.

Объектом посягательства данного преступления является общественная безопасность, жизнь и здоровье граждан, собственность, нарушение нормального функционирования государственных, коммерческих и иных организаций и общественных объединений.

Преступление считается совершенным преступным сообществом (преступной организацией) в случаях: когда деяние совершено организованной группой имеющей определенную структуру или объединенной организованной группой; когда группа действует по указанию одного руководителя; когда

¹ Кисин А.В. Признаки организованной преступной группы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 2. С. 85.

² Безбородов Д. О понятии «общий результат» в совместно совершенном преступлении // Уголовное право. 2006. № 6. С. 10

преступная группа объединилась для совершения тяжких и особо тяжких преступлений и получения материальной выгоды.

Преступное сообщество (преступная организация) это такая преступная группа, где все участники имеют общий единый умысел на совершение тяжких и особо тяжких преступлений. При этом все участники преступной группы осознают их принадлежность к такой группе и желают достичь своих целей.

Характерной чертой преступного сообщества (преступной организации) является также то, что у них есть общее финансово-материальная база, установленные правила поведения между членами сообщества их взаимоотношения, четкая иерархическая структура управления преступным сообществом. Основой финансовой материальной базы может являться взносы от преступной деятельности.

Пленум Верховного Суда РФ указывает, что отличительной чертой преступное сообщество является его более сложная внутренняя структура, наличие цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью.¹

Деятельность преступного сообщества может быть многогранной и может иметь различную форму. Так, для совершения тяжких и особо тяжких преступлений могут быть объединены несколько групп, которые будут осуществлять свою преступную деятельность сообща. Такие преступные сообщества отличаются тем, что они имеют стабильный состав, которые согласовывают свои действия с руководителями преступного сообщества.

Такая форма деятельности преступного сообщества (преступной организации) называется структурированной организованной группой.

Структурированной организованной группе, присуще не только организация деятельности под руководством одного лица, но и распределение функций между лицами организованной группы, а также распределение

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 года №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» /Электронный ресурс «Консультант плюс».

функций между подразделениями. Более того распределение функций между членами сообщества осуществляется с учетом специализации по выполнению конкретных действий.

Как форму осуществления деятельности преступного сообщества отдельно выделяют объединение организованных групп под единым руководством. Такой форме организаций преступного сообщества характерны устойчивые связи между организованными группами, осуществления своих действий на основе планирования.

Особую форму имеет соучастие в преступном сообществе, поскольку такое соучастие влечет двойное соучастия т.к. он является участником преступления, для которого создано сообщество, и участником самого сообщества.

Одной из значимых проблем современной правоприменительной практики и теории уголовно-правового противодействия организованной преступности является дефиниция понятия «организованная группа» и определение содержания ее признаков. Анализ закона, многочисленных постановлений Пленума Верховного Суда РФ и научных источников позволяет в рамках настоящей публикации выявить и уточнить содержание некоторых ключевых признаков организованной группы.

Согласно уголовному праву организованная группа представляет собой лиц, заранее объединившихся для совершения преступления или нескольких преступлений. Предварительное объединение – один из важнейших признаков группы. Заметим, что при характеристике группы лиц по предварительному сговору законодатель указывает, что ее участники не объединяются, а заранее договариваются. Предварительная договоренность и предварительное объединение – близкие, но все же разные по содержанию признаки.

Предварительное объединение нескольких лиц означает, что на основе договоренности между ними возникает некая целостная структура, единое, сплоченное образование. Это обстоятельство не всегда учитывается правоприменительной практикой которая нередко допускает ошибки,

усматривая признаки организованной группы в группе лиц по предварительному сговору.

Объединение нескольких лиц в организованную группу достигается до момента непосредственного совершения ими преступления. В силу этого признаки данного объединения целесообразно связывать с анализом подготовительной деятельности. Фактически о том же говорится в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (ст. 2), когда определяется, что организованная группа «не означает группу, которая была случайно образована для немедленного совершения преступления».¹

Об этом же свидетельствует и отечественная судебная практика. В качестве примера можно привести дело по обвинению нескольких лиц в возбуждении ненависти или вражды (п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ). Оценив исследованные доказательства в совокупности, суд обоснованно исключил из обвинения осужденных совершение преступления «организованной группой». При этом суд указал: в деле отсутствуют доказательства того, что данное преступление тщательно готовилось, планировалось, что это преступление совершено устойчивой, сплоченной для совершения преступления группой, поскольку в судебном заседании было установлено, что на предложение Я. о расклеивании листовок в ходе одного из собраний скинхедов, откликнулись пятеро человек, среди которых были Б., З. и С. Они расклеили листовки без какой либо подготовки и тщательного планирования. Суд также обоснованно указал, что последующие эпизоды преступной деятельности указанных лиц также не свидетельствуют о существовании организованной преступной группы. Преступления совершались спонтанно, без какой-либо подготовки, состав участников был нестабильный. Совершение преступлений не планировалось.²

Первое и основное, что объединяет лиц в организованной группе, – общая, единая для всех участников цель совершения преступления

¹ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс]. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc>.

² Кассационное определение Верховного Суда РФ (дело № 47-009-82) : [сайт Верховного Суда РФ]. – URL: <http://www.vsrf.ru/stor>.

(преступлений). Ей подчиняется воля участников группы, а согласованная воля участников становится, если будет допустимо так выразиться, волей всей группы. Кроме общей цели объединению участников организованной группы свойственны и иные признаки. Именно особый характер приготовления нескольких лиц к преступлению дает возможность установить, что они своей совокупностью создают некую целостную единицу.

В уголовно-правовой литературе представлены, на наш взгляд, верные характеристики такой przygotowительной деятельности. Полагаем, что в данном случае можно взять за основу и модифицировать точку зрения А.П. Козлова, который указывает, что основаниями для выделения организованной группы, среди прочего, являются: 1) не стихийное, а запланированное создание преступной группы; 2) строго ограниченный круг лиц в преступной группе в пределах, необходимых для совершения преступления; 3) жесткое планирование совершения преступления, включающее в себя четкое установление места и времени совершения преступления, четкое определение объекта и предмета посягательства, точное установление путей отхода, мест сокрытия и т. д.; 4) предварительное жесткое распределение функций соучастников до, во время и после совершения преступления; каждый из соучастников по своей инициативе не имеет права выходить за пределы установленных соглашением функций; 5) жесткая дисциплина.¹

Объединение лиц в организованной группе, исходя из закона, должно быть устойчивым. Этот признак называется во всех постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Устойчивость тесно связана с признаком объединенности. Если признак объединенности – это ответ на вопрос, что из себя представляет соединение нескольких лиц, то признак устойчивости содержит ответ на вопрос, каково это объединение. Объединение в силу логики может быть устойчивым либо неустойчивым.

Обращение к теоретическим разработкам исследуемого вопроса также не вносит ясности в понимание устойчивости. Анализ высказанных научных позиций показал, что за характеристику устойчивости выдаются общие

¹ Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб., 2001. – 362 с.

признаки соучастия – наличие двух или более лиц, единый умысел на совершение преступления; факт распределения ролей и наличие организатора; специфические, индивидуальные для группы особенности осуществляемой преступной деятельности.¹

Ряд ученых усматривают наличие устойчивости лишь в той группе, которая объединилась в целях совершения нескольких преступлений (неоднократно, систематически) и характеризуется продолжительным периодом существования. В.С. Прохоров пишет даже, что «между группой лиц, действующих по предварительному сговору, и организованной группой нет и не может быть четкой границы, если организованная группа создается для совершения одного преступления».² Наряду с этим в литературе обосновывается мысль о необходимости отказа от использования признака «устойчивость» при характеристике организованной группы.

Одним из признаков организованной группы в многочисленных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ признается наличие в ней организатора (руководителя, лидера). Л.Д. Гухман и С.В. Максимов прямо пишут: «Определяющим признаком организованной группы ... является наличие организатора или руководителя группы. Именно организатор создает группу, подбирая соучастников, распределяя роли, устанавливая дисциплину и т. п., а руководитель обеспечивает целенаправленную, спланированную и слаженную деятельность как группы в целом, так и каждого участника».

Однако наличие лидера (руководителя) как факультативный признак организованной группы нельзя смешивать с обязательным признаком управляемости. Управляемость объединения предполагает, что в нем существует определенная система принятия решений, разделяемая и признаваемая всеми участниками. Эта система может строиться на основе различных принципов – единоначалия и иерархии либо коллективного (демократического) руководства. Но в любом случае именно эта система

¹ Попова О.А. Проблемы дифференциации ответственности за бандитизм (исторический и уголовно-правовой аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 24 с.

² Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб., 2006. – 1064 с.

обеспечивает планомерность деятельности группы по достижению заявленных целей, обеспечивает ее единство и стабильность, придает ей важное качество организованности.

Таким образом, рассмотренные признаки организованной преступной группы в достаточной мере выявляют особенности данного криминального образования. Вместе с тем в законе они отражены недостаточно явно и полно. Полагаем, что при конструировании понятия организованной группы вполне можно избежать таких признаков, как устойчивость, наличие двух соисполнителей и организатора. Фактически организованная группа представляет собой управляемое объединение двух или более лиц, сформировавшееся в целях совершения преступления (преступлений) до момента его (их) непосредственного исполнения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, институт соучастия в преступлении продолжает оставаться одним из наиболее сложных и дискуссионных институтов уголовного права. Учитывая, что в России, наблюдается стремительный рост групповой и организованной преступности, неудивительно, что в УК РФ отведено значительное место данному институту.

Соучастие в преступлении как особая форма преступной деятельности является более общественно опасной по сравнению с преступными действиями одного лица. Тем не менее уголовный закон не устанавливает каких-либо особых оснований уголовной ответственности для соучастия.

Основанием уголовной ответственности, в том числе и соучастников, является совершение общественно опасного деяния, содержащего признаки состава преступления (ст. 8 УК). Однако ответственность соучастников имеет свои особенности, установленные в нормах Общей и Особенной частей УК.

Подводя итог дипломной работы, хотелось бы сказать, что проблема соучастия в уголовном праве Российской Федерации выходит на новый виток своего исследования. И это в первую очередь связано с развитием в жизни нашего общества организованной преступности. Задача решения этой проблемы стоит как перед законодателем и наукой, так и перед практическими работниками.

1. УК РФ 1996г. определяет соучастие как «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» (ст.32). Определение понятия соучастия включает в себя наиболее типичные признаки данного института. К таковым относятся: участие в одном и том же преступлении двух и более лиц; совместность их участия в преступлении; умышленный характер деятельности соучастников.

2. В теории уголовного права при характеристике признаков соучастия их принято делить на объективные и субъективные. Объективные признаки это признак множественности субъектов, признак совместности деятельности соучастников. С объективной стороны соучастие совершается путем активных

действий, но не исключается возможность совершения преступления и в форме бездействия, когда договоренность об этом была достигнута до момента окончания преступления. Субъективные признаки включают: единство умысла соучастников; соучастие только в умышленном преступлении.

3. Действенная борьба с преступностью немыслима без точного отражения в уголовном законодательстве реального уровня общественной опасности типично повторяющихся поступков людей. Современное состояние преступности, те реальные угрозы, которые она создает для национальной безопасности страны, требуют обсуждения и решения проблемы построения научно и криминологически обоснованной, внутренне согласованной системы норм института соучастия в преступлении.

Отсюда возникает несколько логичных выводов:

1) термин «умышленное» повторен в определении соучастия дважды совершенно неоправданно, подобное можно было бы признать при абсолютно полном выведении действий соучастников и их результата вместе с объективной связью за пределы преступления, что означало бы ликвидацию последнего; именно поэтому в указанном дублировании нет ни малейшего смысла;

2) предложенное в законе определение соучастия очевидно некорректно в связи с отражением в нем одних и тех же факторов под двумя наименованиями;

3) на основании сказанного более точным было бы следующее определение соучастия — «соучастием признается умышленное совместное совершение преступления несколькими (двумя или более) лицами».

4. Используя классификацию соучастия, можно сформулировать норму, регламентирующую понятие, формы и виды соучастия, и предложить новую редакцию статьи 32 УК:

«Статья 32. Понятие, формы и виды соучастия в преступлении

1. Соучастием в преступлении признается умышленное совместное непосредственное либо иное, указанное в настоящем Кодексе, участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

2. Соучастие в преступлении может быть сложным (с распределением ролей) либо соисполнительством в составе группы без предварительного сговора,

по предварительному сговору или организованной группы, а также в форме организованной преступной деятельности в виде преступного сообщества (преступной организации)»).

5. В связи с нечеткой законодательной формулировкой признака группы лиц по предварительному сговору (часть 2 ст. 35 УК РФ), предлагается в названной норме указать, что «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали два или более исполнителя, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления».

6. Предлагается внесению изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации следующего содержания в ст. 35 УК РФ «Преступление признается совершенным преступной организацией, если оно совершено устойчивым законспирированным объединением трех и более лиц либо нескольких организованных групп, созданным для осуществления преступной деятельности».

Преступление признается совершенным особо опасной преступной организацией, если оно совершено устойчивым законспирированным объединением трех и более лиц либо нескольких организованных групп, созданным для совершения одного или нескольких особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, здоровье, свободу, половую неприкосновенность человека, а также на общественную безопасность, основы конституционного строя и безопасность государства, мир и безопасность человечества».

Необходимо разработать и осуществить целый комплекс мер правового, организационно-тактического и иного характера. Из этого следует, что наиболее важным моментом является укрепление законодательной базы, и прежде всего, уголовного закона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные законодательные акты

1. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. М., 2012. С. 204—206.

2. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н. М. Кропачёва, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 553—611.

II. Научные работы

3. Арутюнов А. Организованные группы и преступные сообщества: вопросы квалификации // Законодательство и экономика. 2002. № 9. С. 58.

4. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. — М., 2013.

5. Абубакиров Ф. М. Актуальные проблемы применения Общей части уголовного права. — Хабаровск, 2005

6. Безбородов Д. О понятии «общий результат» в совместно совершенном преступлении // Уголовное право. 2006. № 6. С. 10

7. Быков В. Виды преступных групп // Российская юстиция. 1997. № 12. С. 19–20 ; Он же. Признаки организованной преступной группы // Законность. 1998. № 9. С. 6–7 ; Он же. Виды преступных групп // Уголовное право. 2005. № 1. С. 20–21.

8. Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. М., 2006. С. 62 ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. Э. Жалинский. М., 2010. С. 110 ; Наумов С. Н. Оценочные признаки соучастия в преступлении : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 121. 62

9. Бородин С. В. Преступления против жизни. — СПб., 2003.

10. Булнина О.З., Балеев С.А. Дискуссионные вопросы форм соучастия в уголовном праве // Российский следователь. 2007. № 4. С. 23.

11. Булнина О.З., Балеев С.А. Дискуссионные вопросы форм соучастия в уголовном праве // Российский следователь. 2007. № 4. С. 12.

12. Бурчак Ф.Г. Указ. соч. С. 102-109.

13. Бурчак Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев: Наукова думка, 1969. С. 35; Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юрид. лит., 1974. С. 78.
14. Водько Н. Уголовный кодекс о борьбе с организованной преступностью // Российская юстиция. 1997. № 4. С. 15.
15. Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР. 1938—1978 гг. / сост. С. В. Бородин, Г. А. Левицкий. М., 1980. С. 53.
16. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. - М., 1986. С. 112.
17. Воронин В.Н. Критерии индивидуализации наказания за преступление, совершенное в соучастии // Рос. юрид. журн. 2017. № 2. С. 64–70.
18. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). М., 1997. С. 13.
19. Гаухман Л.Д. Указ. соч. С. 383, 402, 413, 432.
20. Гавронов А.А., Антошкина А.В. Указ. соч. С. 360.
21. Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву. М.: Юрлитиздат, 1959. С.58-63, 72-84.
22. Гришаев В.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1959. 256 с.
23. Галиакбаров Р.Р. Групповое преступление. Свердловск, 1973. 139 с.
24. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. — М., 2010.
25. Галиакбаров Р. Р. Формы соучастия // Энциклопедия уголовного права. — СПб., 2007. — Т. 6 : Соучастие в преступлении.
26. Герцензон А. А. Уголовное право. Общая часть. М.: Знамя, 1948. С.362.
27. Галиакбаров Р.Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. Хабаровск, 1987. С. 67; Галиакбаров Р.Р. Уголовное

право. Общая часть. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 190; Рарог А.И., Нерсисянц В.А. Неосторожное сопричинение и его уголовно-правовое значение // Законодательство. 1999. № 12. С. 71-77.

28. Галиакбаров Р. Р. Групповое преступление. Постоянные и переменные признаки. Свердловск, 1973. С. 34; Красиков Ю. А. Лекция 10. Соучастие в преступлении / Под ред. проф. Игнатова А. Н. М.: Юрист, 1996. С.5.

29.Епифанова Е. В. Теоретические разработки соучастия в преступлении в России в 40-60-е гг. XX века // Журнал российского права. 2003. № 12. С. 41.

30.Евдокимов П. К. Ответственность за укрывательство по советскому уголовному праву: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Л.: 1953. С. 6; Ковалев М. И. Уголовная ответственность за укрывательство преступлений по советскому уголовному праву: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М.: 1952. С. 11; Омаров А.С. Ответственность за укрывательство преступлений по советскому уголовному праву: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М.: 1954. С.16.

31. Ермакова Т. Н. Некоторые проблемные вопросы разграничения форм соучастия // Российский следователь. 2007. № 14. С. 17.

32. Звечаровский И. Совершение преступления в соучастии: проблема квалификации // Законность. 2003. № 11. С. 31-32.

33. Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов, 1991. С.12-13; Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Ч.1. Понятие соучастия. Свердловск, 1960. С.111.

34. Кисин А.В. Признаки организованной преступной группы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 2. С. 85.

35. Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. — СПб., 2001.

36. Ковалёв М. И. Соучастие в преступлении. — Екатеринбург, 1999.

37.Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Ч.1. Понятие соучастия. Свердловск, 1960. С.107.

38. Кругликов Л.Л., Благоев Е.В. О законодательных пределах назначения наказания // Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права. Избранные статьи (2000-2009 гг.). Ярославль, 2010. С. 83-84.

39. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. М.: Зерцало-М, 2002. С. 276.

40. Кубов Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве // Российский следователь. 2008. № 1. С. 22.

41. Модельный Уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств: принят постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февр. 1996 г. № 75 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241285> (дата обращения: 07.07.2018).

42. Мондохонов А.Н. К вопросу о понятии организованной группы в уголовном законодательстве России // Сибирский юридический вестник. 2011. № 2. С. 96.

43. Малахов И. П. Некоторые вопросы учения о соучастии по советскому уголовному праву // Труды Военно-политической академии. Вып. 17. М.: Военно-политическая академия, 1957. С. 168.

44. Михайлов В. Банда: форма соучастия или сговор? // Уголовное право. — 2004. — № 3.

45. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Макайды Олега Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 10, частью первой статьи 17, частями первой и третьей статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2014 г. № 1454-О [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.08.2018).

46. Петров С.В. К вопросу содержательного толкования признаков объективной стороны создания или участия в деятельности преступного сообщества (преступной организации) // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 6 (63). С. 142.

47. Павлухин А.Н., Перов И.Ф. Указ. соч. С. 101.

48. Павлухин А.Н., Перов И.Ф. Ответственность за групповое вымогательство по действующему уголовному законодательству // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сб. науч. тр. Рязань, 2000. С. 101.
49. Познышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права. М., 1923. С. 69.
50. Рыжов Р.С., Копнин И.С. Преступная группа лиц как конструктивный признак состава преступления // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 126.
51. Рарог А.И., Нерсисянц В.А. Указ. соч. С. 75; Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. С. 41.
52. Словарь философских терминов / науч. ред. В. Г. Кузнецов. М., 2005. С. 253
53. Сирота С.И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. - Воронеж, 1968. С. 74; Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. - М., 1971. С. 137; Уголовное право. Особенная часть. - М., 1998. С. 230; Мальцев В.В. Ответственность за преступления против собственности. - Волгоград, 1999. С. 48; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации. - М., 2000. С. 264 и др.
54. Толкаченко А.А. Пределы судебного усмотрения при назначении уголовного наказания // Уголовное право. 2010. № 4. С. 58–63.
55. Толкаченко А.А. Межотраслевые аспекты современной уголовной политики // Рос. правосудие. 2015. № 3. С. 74–81.
56. Толкаченко А.А. Назначение наказания по совокупности преступлений: науч.-практ. пособие. М., 2016.
57. Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М., Юрид. лит., 1941. С. 78; Трайнин А. Н. Понятие и виды соучастия // Советское государство и право. 1941. № 4. С. 32; Трайнин А. Н. Соучастие и уголовная ответственность // Советское государство и право. 1940. № 1. С. 38.

58. Трайнин А. Н. Некоторые вопросы учения о соучастии // Социалистическая законность. 1957. № 2. С. 28.
59. Тельнов П. Ф. Указ. соч. С. 232—233.
60. Ткаченко В.И., Царегородцев А.М. Вопросы квалификации преступлений, совершенных группой лиц // Проблемы борьбы с преступностью. Омск, 1979. С. 17–20.
61. Цветков Ю.А. «Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой анализ».
62. Шевелева С.В., Дробышева О.С. Уголовная ответственность как уголовно-правовое отношение // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 124.
63. Шаргородский М. Д. Вопросы Общей части уголовного права. Л.: Изд-во ЛГУ. 1955. С.149.
64. Шатов С. А. Соучастие в преступлении. — СПб., 2012.
- III. Судебная следственная практика**
65. Апелляционное определение Московского городского суда от 25.07.2016 г. № 10-9181/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
66. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1966. № 6. 12. Ременсон А.Л. Исследование о соучастии // Советское государство и право. 1960. №
67. Бюллетень Верховного Суда РФ, 2003, № 2, С. 4.
68. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. URL // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893
69. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 октября 2013 г. № 11-О13-25 // СПС «КонсультантПлюс»
70. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Орловского областного суда от 24 авг. 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: rospravosudie.com/court-orlovskijoblastnoj-sud-orlovskaya-oblast-s/act-103838439
71. Кассационное определение Верховного суда от 07. 04. 2006 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 5. С. 45.

72. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Лебедев В.М. М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 266.
73. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Лебедев В.М. М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 268.
74. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Лебедев В. М. М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 161.
75. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2015) (Определение Судебной коллегии по уголовным делам № 20-УД15-1) // Бюл. Верховного Суда РФ. 2016. № 8.
76. Определение СК ВС СССР от 10 июля 1939 г. по делу М. и Ш. // Сб. СССР.
77. Определение Верховного Суда РФ от 21.04.2007 по делу № 111-о06-27 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 9. С. 5.
78. Определение Верховного Суда РФ от 14.08.2006 по делу № 64-о06-21 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 11. С. 5.
79. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / Под ред. Громова Н.А. М.: ГроссМедиа, 2007. С. 342.
80. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / Под ред. Громова Н. А. М.: ГроссМедиа, 2007. С. 427
81. П. 18 постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10. 02. 2000 г. № 6 // Сборник постановлений Пленума ВС РФ. 2000. № 2. Ст. 1262.
82. Постановление Президиума Московского городского суда от 18 янв 2013 г. по делу № 44у-09/13 [Электронный ресурс]. URL: mosgorsud.ru/files/docs
83. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 9 от 21 декабря 1993 г. «О судебной практике по делам о бандитизме» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 3.
84. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за

бандитизм» // Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. - М., 2000. С. 265.

85. п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «ГАРАНТ».

86. Постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». П. 16 // СПС «ГАРАНТ».

87. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 года №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» /Электронный ресурс «Консультант плюс».

88. Постановление Московского городского суда от 28.10.2016 г. № 4у-4753/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

89. Постановление Московского городского суда от 07.11.2016 г. ; 4у-6206/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

90. Приговор Пермского краевого суда от 26 янв. 2011 г. по делу № 2-6-11 [Электронный ресурс]. URL: rospravosudie.com/court-permskijkraevoj-sud-permskij-kraj-s/act-100620411

91 Уголовное дело № 2-5/2013 (2-22/2012) // Архив Рязанского областного суда ; Уголовное дело № 1-48/2014 // Архив Октябрьского районного суда г. Рязани.

92. Приговор Самарского областного суда от 22.10.2012 г. по уголовному делу № 02-75/12 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://oblsud--sam.sudrf.ru>. (Дата обращения: 01.03.2017 г.).

93. Приговор Кемеровского областного суда от 29.04.2014 г. по делу № 2-13\14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

94. Приговор № 2-2-20/2020 от 27 августа 2020 г. по делу № 2-2-20/2020 : приговор Ставропольский краевой суд г. Ставрополь от 27.08.2020 // Интернет-

ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

95. Приговор № 1-200/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-200/2020 : приговор Железнодорожный районный суд г. Симферополя (Республика Крым)от 29.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

96. Приговор № 2-8/2020 от 18 августа 2020 г. по делу № 2-8/2020 : приговор Волгоградский областной суд г. Волгоград от 18.08.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

97. Приговор № 1-45/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-45/2020: приговор Волгоградский гарнизонный военный суд (Волгоградская область) от 27.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

98. Приговор № 1-453/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-453/2020: приговор Сыктывкарский городской суд (Республика Коми)от 30.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

99. Приговор № 1-260/2020 от 27 мая 2020 г. по делу № 1-260/2020: приговор Пятигорский городской суд (Ставропольский край)от 27.05.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

100. Приговор № 1-87/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 1-87/2020: приговор Болотнинский районный суд (Новосибирская область)от 20.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

101. Приговор № 1-283/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 1-283/2020: приговор Ухтинский городской суд (Республика Коми)от 15.07.2020 2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

102. Приговор № 1-155/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 1-155/2020: приговор [Московский районный суд г. Твери \(Тверская область\)](#) от 20.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

103. Приговор № 1-140/2020 от 28 мая 2020 г. по делу № 1-140/2020 : приговор Нерюнгринского районного суда г. Нерюнгри от 28.05.2020 № 1-140/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

104. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР по уголовным делам.- М.: Спарк, 1999. С. 257.

105. Уголовный кодекс Российской Федерации: постатейный комментарий / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский. М., 1997. С. 76.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Кафедра уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

«21» 06 20 21 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

код и наименование специальности

«Соучастие в преступлении: понятие, признаки и формы»

тема

Научный руководитель

 25.05.21
подпись, дата

к.ю.н., доцент кафедры

должность, ученая степень

Р.Н. Гордеев

инициалы, фамилия

Выпускник

24.05.21
подпись, дата

В.В. Путинцева

инициалы, фамилия

Красноярск 2021